

The background of the cover features a muscular man in medieval-style armor, holding a spear. He is standing in a circular, glowing golden arena. The background beyond the arena shows a dark, stormy sky with jagged, rocky hills. The overall color palette is dominated by blues, greys, and a bright, warm golden glow from the arena.

**ВАСИЛИЙ
МАХАНЕНКО**

СМЕРТНИК
ИЗ РОДА ВАЛЕВСКИХ

КНИГА 1

Василий Михайлович Маханенко
Смертник из рода
Валевских. Книга 1
Серия «Смертник из
рода Валевских», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69444568

Смертник из рода Валевских. Книга 1:

Аннотация

Максимилиан – последний в роду баронов Валевских. Вся его семья казнена якобы за попытку нападения на влиятельного герцога Одоевского, возжелавшего принадлежащих баронам земель. Юноше удалось избежать казни, но не наказания. Отныне он смертник. Человек, первым встречающий изменённых тварей тёмного бога Скрона. Умри, но сделай – таков девиз смертников, прочно въевшийся в голову последнего из рода Валевских. Герцог лишил Максимилиана всего, кроме чести и жажды мести. Юноша дал себе зарок, что выберется из ямы, в которую его загнали, и объявит о своих претензиях на семейный удел. Но вначале нужно разобраться с обучением и выжить. Об ином начинающие смертники и мечтать не могут.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	29
Глава 3	52
Глава 4	72
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Василий Маханенко

Смертник из рода Валевских

Книга 1

Пролог

Уважаемые читатели, для простоты восприятия материала я адаптировал названия месяцев, времён года, мер весов и длин, а также многие другие термины описанного к книге мира под те реалии, к которым вы привыкли. Добро здесь «Свет», зло здесь «Тьма», так что не удивляйтесь, если увидите знакомые «неделя», «километр» или «август». В моём мире они называются иначе, некоторых вещей вообще нет, но мы же не собираемся соревноваться в оригинальности названий? Вот и я так думаю. Так что не придирайтесь к мелочам и наслаждайтесь чтением.

От себя хочу добавить, что все имена и события книги являются моим вымыслом без привязки к нашей реальности. Все совпадения случайны и не преследуют цели оскорбить чьи-то чувства или убеждения.

Тана Доск шла к своей цели в сладостном предвкушении. Место формирования камня она открыла десять лет назад, но, несмотря на требования имперских законов, вышестоящее руководство об этом не проинформировала. Женщина знала, что происходит с такими находками – их изучают, классифицируют и изымают в пользу нуждающихся. За срок девять лет, что Тана прожила в этом мире, ей трижды доводилось находить места формирования магических камней, и каждый раз всё происходило по одному сценарию: магическая академия забирала находку себе. Обладательницу всего одной способности с двумя гранями это бесило – тем, у кого нет денег, положения или красоты, в этом мире мало что светило. В лучшем случае на грядущий в этом году юбилей, пятьдесят лет, академия подарит ей второй, никому не нужный камень способностей, и хвала Свету, если у него будет хотя бы одна грань усиления. С академии станется всучить ей камень вообще без граней! Нет, подарок Тана сделает себе сама! За десять лет её цель должна напитаться силой, вобрать в себя всю окружающую энергию и, женщина даже боялась об этом подумать, получить сразу три грани! Небывалое богатство для непримечательного мага, способное вознести его на вершину.

Места, куда направлялась Тана, считались тихими. Ни

разбойников, ни диких зверей, ни тёмных тварей Скрона. Земли принадлежали какому-то баронскому роду, но женщину такие детали не волновали. Для неё, представительницы магической академии, все дороги были открыты. Случись же какая неприятность, способность «*Ледяной шип*», усиленная камнями поддержки «*Урон холодом*» и «*Ускорение заклинания*», способна защитить свою хозяйку. Конечно, против закованных в стальную броню воинов заклинание не срабатывает, но откуда в здешних местах гвардейцы императора? Да и законов Тана не нарушает – для всех она находится в поиске мест силы. Мест, где природа формирует магические камни способностей.

Странности Тана заметила задолго до того, как достигла цели, – пространство начало давить, словно где-то поселилась тёмная тварь Скрона. Когда среди угасающих деревьев появился туман и какие-то тёмные блики, у женщины по спине пробежали мурашки. Как и любому другому магу, Тане десять лет пришлось потратить на защиту Стены (именно так, с большой буквы) от тварей Скрона. Женщина прекрасно знала, каково влияние заражённых на пространство, поэтому остановилась, размышляя, как поступить. С одной стороны, камень «*Ледяной шип*» являлся проверенным оружием против подобных тварей, с другой – откуда здесь, в такой дали от Стены, взялась заражённая тьмой тварь? Что она тут делает? Почему её не нашли раньше? Не стоит ли вернуться в город и вызвать подмогу? Причём никакого урона чести

здесь не будет – Тана не входила в когорту «смертников», что встречали тварей в первых рядах. Её задача была проста – стоять сзади и заливать тварей ледяными шипами. Здесь же смертников нет, и сражаться с противником придётся один на один. Нужно ли ей это?

Да, Скрон его подери! Десятилетний магический камень – слишком лакомая добыча, чтобы пугаться какого-то тёмного! Был бы здесь кто-то сильный, местный барон давно бы забил тревогу. Но раз здесь нет группы зачистки, ей нечего бояться. С одной-двумя заражёнными тварями она точно справится, а больше здесь быть не должно! К тому же тварь могла поселиться в стороне от камня, и тогда даже сражаться ни с кем не придётся. Тана заберёт добычу и сбежит в город, где проинформирует стражей о новом тёмном. Так и следует поступить! Камень способностей будет её, и никто не сможет сказать, что Тана Доск является посредственным магом! Ускорившись, женщина миновала деревья и выбежала на открытое пространство, замерев на несколько мгновений. Море! Последний раз Тана видела его десять лет назад, когда судьба привела её к этому месту, где в потаённой пещере обнаружился зародыш магического камня способностей. Причём именно способностей, не поддержки – различать камни женщина умела.

– Свет великий! – прошептала поражённая Тана, когда увидела цель своего путешествия. От потаённой пещеры не осталось ни следа – судя по кучам земли и камней, нечто

невероятно большое вырвалось оттуда на свободу, разметав стенки в разные стороны. Женщина ощутила наступающую волну страха, сковывающую тело, – явный признак того, что где-то поблизости находится заражённая магическая тварь. Зарывав, Тана оскалилась и пригнулась, готовясь к битве. Пусть все десять лет на Стене она находилась во втором эшелоне, но ей довелось поучаствовать в отражении двух волн, за одну из которых она получила в награду камень поддержки «*Ускорение заклинаний*». Так что она никому не позволит себя запугать! Отступать поздно – тварь уже почувствовала добычу и догонит пешего мага в считанные минуты. Только сражаться! И она, Тана Доск, сейчас докажет всему миру, что достойна второго камня с тремя гранями!

Послышался шум перемалываемых камней, и из ямы выбралась заражённая тварь, уставившись на мага двумя глазами-антеннами. Огромный краб источал тёмный туман, заражая окружающий мир скверной Скрона, и при этом обладал едва заметной золотистой аурой. От лица Таны разом отхлынула вся кровь, и женщина осознала, что выбраться отсюда ей не удастся – если с магической тварью она ещё могла сражаться, то с элитной её сил будет недостаточно. Тана прекрасно поняла, что сейчас её жизнь оборвётся, однако проведённые на Стене годы не прошли даром – женщина инстинктивно принялась плести то единственное заклинание, которое не требовало магических камней. Заклинание, которому научили её на Стене. Заклинание последней воли...

Краб осознал, кто к нему явился, и с невероятной для своих размеров скоростью ринулся вперёд. На три ледяных шипа монстр не обратил внимания – они бессильно растеклись по золотистому куполу. Клешня с лёгкостью схватила добычу и разломила пополам. Драгоценная пища потекла в рот, даруя твари дополнительную силу, но смерть Таны не прошла даром. Едва безжизненное тело оказалось неподалёку от пасти, сработало то самое заклинание, что готовила женщина на чистых рефлексах. Тана Доск явила последнюю волю, подорвав все три своих камня неподалёку от тела монстра.

Потому что даже смерть не является оправданием того, что маг не уничтожил противника.

Глава 1

– Иди сюда! – я схватил смеющуюся девушку и притянул её к себе. Пышная грудь очутилась в моей ладони, и я с наслаждением принялся её мять, заряжаясь для очередного раунда.

– Господин Максимилиан, да вы просто ненасытны! – засмеялась... кажется, Лана. Или Дара? Вечно путаю этих близняшек. Что неудивительно – даже родной отец не с первого раза мог отличить, кто где.

– Оставьте и мне немножко, господин, – послышался второй голос. Вот! Теперь я точно понимал – у меня в руках Дара, позади находится Лана. Её мягкий и нежный голосок не спутать ни с чьим. Девушка прильнула и начала целовать меня в шею. Её картинно возмущавшаяся сестра не отставала, целуя меня спереди и начиная опускаться всё ниже и ниже. Милашки прекрасно знали, что мне нравится, поэтому старались отработать своё привилегированное положение. Даже удивительно, насколько красивые и нежные дочери родились у обычного крестьянина.

– Где он?! – зычный крик оборвал нас в самый ответственный момент. Лана и Дара резко отстранились и забились под одеяло – встречаться с Густавом им хотелось меньше всего на свете. Тем более голыми. Дверь в спальню распахнулась, и ко мне бесцеремонно вломился обладатель пышных усов.

Густав считал их личной гордостью, ежедневно затрачивая уйму времени, чтобы придать им столь замысловатый вид.

– Кандидат, встать, одеться, приготовиться! – по-армейски рявкнул мой тренер, помощник, наставник... Да кем только Густав не был. Двадцать лет гвардейской императорской службы отложили свой отпечаток на характере мужчины, превратив его в нестигаемый стержень. Безжалостный и беспощадный. Помню, в шесть лет я стоял под проливным дождём и ревел, не в силах удержать деревянный меч, что нисколько не смущало моего мучителя. Он жаждал одного – чтобы его указание было выполнено чётко и без погрешностей. Проревевшись, я поднял казавшийся тяжёлым меч и продолжил занятие, но в тот же вечер нажаловался отцу на Густава. В первый и последний раз в жизни. Барон Нар Валевский, мой родитель, вызвал наставника, объяснил причину встречи и лично всыпал пять ударов плетью. Мне. С тех пор вот уже двенадцать лет у меня не было ни малейшего желания кому-то на что-то пожаловаться. Если я не могу решить проблему имеющимися у меня ресурсами, значит, она нерешаема. Точка.

– Нельзя вот так бесцеремонно вламываться ко мне в спальню! – заметил я, принявшись тем не менее поспешно одеваться. Приказ есть приказ.

– Так ты тут не один? – Густав на мгновение опешил и только сейчас заметил две подозрительные горки под одеялами. – А ну, брысь отсюда, бесстыжие! Нашли время раз-

влекаться! Брысь, я сказал!

Одеяла зашевелились, и мои нежные ласточки упорхнули за дверь, стараясь не смотреть на злого дядьку. Я печальным взглядом проводил белоснежные округлости шикарных задниц – в ближайшие пару дней мне не удастся ощутить их упругость. Сегодня мне исполнилось восемнадцать лет, что означает только одно – грядёт ритуал инициации мужчины. Архаичный и безумно глупый. Насколько мне было известно, от него отказались все соседи, и только наш отец упорно придерживался традиций. Предки завещали воспитывать детей в строгости – каждый из трёх сыновей получил своего мучителя. Предки завещали в восемнадцать проводить инициацию – извольте выполнять. Интересно, если бы они завещали не вытирать задницу, отец стал бы выполнять и этот указ?

– Куда меня отправят? – спросил я, подходя к арсеналу.

– Господин барон предпочёл море, – ответил Густав, что послужило критерием выбора оружия. Двухметровое копьё. Море действительно имелось в наших угодьях – в восьмидесяти километрах от замка. Вот только между нами и берегом находились густые и местами непроходимые леса с неприятными болотами. Копьё подойдёт идеально. Густав кивнул, одобряя выбор. Наставник учил меня пользоваться любым оружием, но основной упор шёл на меч и копьё. Мне, как представителю рода Валевских, пять лет предстоит провести на Стене, отражая атаки тёмных тварей, так что выбор ору-

жия предопределён.

Ворота открылись, и на полном ходу в замок ворвался мой старший брат, едва успев придержать коня рядом с нами.

– Младший, ты почему ещё копаешься? У меня и так дел невпроворот, чтобы ещё и с тобой возиться. Его проверили?

Наследник рода баронет Ронуальд Валеvский вернулся со Стены пять лет назад. Женился, завёл детей, активно помог отцу вести дела и готовился к тому, чтобы в какой-то момент принять на свою голову корону барона. Как по мне – такая себе работа. Несмотря на обширные земли, что в незапамятные времена выделил нашему роду император, мы считались достаточно бедной семьёй. Огромные леса, заполонившие большую часть земель, двадцать пять деревень, несколько десятков тысяч крестьян, миниатюрная армия из сотни бойцов, месторождение соли – вот, пожалуй, все активы нашего рода. Открытых участков земли едва хватало, чтобы обеспечивать нас продовольствием, так что о продаже излишков даже речи не шло. Если бы не постоянная потребность империи в строительной древесине, род Валеvских давно пошёл бы по миру. Радовало одно – из-за текущего положения мы были крайне непривлекательны, поэтому активных споров за территорию с соседями не возникало вот уже сотню лет.

Ко мне подошёл Густав и похлопал по карманам. Согласно древней традиции, на инициацию будущий мужчина имел право брать с собой лишь оружие. Ни еды, ни эликсиров, ни

карты. Ничего, что могло облегчить испытываемому выполнение свою задачи. Сама инициация, как я уже говорил, была до невозможности глупой и бесполезной. Меня отвезут за восемьдесят километров от дома и оставят одного. Всё, что мне требуется, – добраться до дома, причём время вообще никак не ограничено. Хоть за сутки, хоть за год – главное, вернуться. Считалось, что бывшие юноши таким походом отказываются от своего детства и превращаются в мужчин. Дебилизм во всей красе. Густава бы им в наставники, так он это детство лет в десять выбил бы даже из самых упорных.

– Чист, ваше благородие!

– На коня! – приказал Рон. – Отправляемся немедленно!

– Как прикажет ваша светлость, – язвительно поклонился я и запрыгнул на коня. Отношения с братьями у меня были, скажем прямо, натянутыми. Вечно занятый Рон, грезящий величием семьи, требовал от младших подчинения и уважения. Даже там, где оно и не нужно было вовсе. Средний, Белтариус, раньше казался мне более человечным. С ним мы даже умудрялись играть в «навреди своему мучителю». Я – Густаву, он – Люмиру, такому же отставному военному. Попадало нам нещадно, но мы не сдавались, раз за разом пробуя новые способы шkodничества. Сдаваться было не в характере Валевских. К сожалению, после инициации Белт отправился на обучение, потом на Стену, два года назад вернулся, и его словно подменили. Брат стал нелюдимым

и чурался любого общения. Как мне по секрету сказал Густав, во время внезапно накатившей волны нечисти мой брат оказался неподалёку от смертников и ему воочию пришлось увидеть, как те сражались. И умирали. В основном умирали. Смертниками называли преступников всех мастей, выбравших вместо казни возможность пожить чуть дольше и принести пользу империи, сражаясь с тёмными тварями Скрона в первых рядах. Причём выбирали такую участь далеко не все – быстрая смерть от топора палача некоторым казалась куда выгодней того, что ждало смертников на Стене или разломах. Разлом – заражённая многоуровневая пещера, уходящая глубоко под землю и порождающая тёмных тварей. Насколько я знаю, в основном смертники используются как раз там. Либо для полной зачистки, либо для добычи полезных ископаемых. В империи разломы стараются уничтожить сразу, кроме одного – того, что сформировался сотни лет назад под магической академией. Или академию построили поверх разлома, кто их разберёт. Важно одно – это единственное место зарождения тёмных тварей, что остаётся в рабочем состоянии на территории нашей империи и контролируется как магами, так и служителями Света. Остальные разломы возникают либо в других империях, либо в свободных землях, а смертники мрут как мухи, стараясь их уничтожить.

– Завязывай глаза! – рявкнул Рон, выдёргивая меня из мира грёз. Я передал брату поводья и обвязался плотной тканью. Половину пути мне позволено проехать с открытыми

глазами, вторую придётся двигаться завязанным, чтобы не подсмотреть обратный путь. Учитывая, что я нашу территорию знаю если не досконально, то на достаточно хорошем уровне, очередная глупая идея. Куда бы меня ни привезли, я точно буду понимать, где нахожусь. Радовало одно – брату, мнящему себя главой земель, не нравилось меня сопровождать, оттого настроение у него было отвратительным. Но это едва ли не тот уникальный случай, когда я полностью поддерживал традиции предков. Отец сопровождает на испытание только наследника. То есть Рона. Остальных детей мужского пола, ежели таковые найдутся, отвозит уже сам наследник. Чтобы доказать, что он достоин. Вот кто не назовёт эту процедуру бредом?

– Слезай! Считай до ста и только потом снимай повязку, – приказал Рон спустя вечность. Мне даже поспать удалось во время монотонной езды. Спрыгнув и на ощупь стащив с коня своё копьё, я потянулся, разминая затёкшие мышцы, и помассировал натруженную задницу. Вот кому досталось больше всего! Рон не стал прощаться или говорить слова напутствия – младший ещё не дорос до такого уважения. Послышался удаляющийся топот копыт – меня оставили одного. Возникла мысль сорвать повязку и запомнить направление, куда поскакал Рон, но так же быстро, как возникла, она исчезла. Во-первых, чревато проблемами. С брата станется отправить коней, а самому проверить выполнение традиций. Во-вторых, с чего вдруг мне потребуется помощь в опреде-

лении направления? Что бы Рон ни говорил, это и моя земля тоже.

Так что я спокойно уселся на землю и принялся считать. Отцу бы понравилось, что его младший чтит традиции. Проклятье! Ещё раз я мысленно произнесу это слово, даю себе зарок – отожмусь полсотни раз! Густав научил: если какая-то мысль не даёт тебе покоя, забей её усталостью. Не помогает – значит, дал малую нагрузку, и в следующий раз нужно её увеличить.

Вроде как помогло – в мыслях образовалась привычная благодать. Если без фанатизма, то для преодоления восьмидесяти километров мне потребуются сутки-двое. Ориентируемся на двое, так как уподобляться загнанной лошади я не собирался. Значит, нужно подумать о ночлеге – выбрать место, найти воду и подготовить запас сухих веток. Можно, конечно, ещё и едой запастись, благо в наших лесах зверья всякого полно, но это морока с готовкой. Двое суток без еды я точно выдержу.

Как же просто жить, когда у тебя есть чёткий план действий. Стянув повязку и осмотревшись, я даже не стал сдерживать ехидную ухмылку – о да, меня действительно запутали и отвезли в супертайное место, из которого просто так не выбраться! Слева плескался океан, справа находился плотный лес, но впереди, где-то на границе горизонта, возвышался белоснежный горный пик. Смотрим на солнце, сверяемся с горой и поворачиваемся ровно в том направлении, где

находится замок баронства. В памяти всплыла карта местности – у меня было минимум три пути, как добраться домой. Длинный, прямой и удобный. Какой я выбрал? Конечно же, удобный – пройтись по берегу до маяка, это где-то километров тридцать пять, взять у зрителя лошадь и благополучно доехать. Никто не говорил, что нельзя пользоваться посторонней помощью. Длинный – это путь, которым мы сюда приехали. Придётся дать довольно огромный крюк, по длине если не больше, то ничуть не меньше удобного. Да и деревень там почти нет, так что с транспортом будут проблемы. Прямой я даже не рассматривал – через леса пробираться мне не хотелось.

Удобней перехватив копьё, я неспешной трусцой побежал по набережной. Тело требовало движений. Километры сменялись километрами, но я бежал без усталости – привыкшее к тренировкам тело вошло в рабочий ритм и двигалось на автомате. Даже хорошо, что дополнительной нагрузки не было – ничто не мешало возвращаться домой, чтобы окунуться в пышные формы моих, и только моих, ласточек и...

Додумать сладостную мысль я не успел – неожиданно меня вырвало из ритма. Запнувшись, я едва не растянулся на песке, где и остался бы лежать, прижатый неприятным и липким страхом. Что-то похожее мне уже довелось испытать – когда Густав поймал меня за очередной проделкой, посадил под замок и якобы отправился за отцом. Это потом я узнал, что никуда мой наставник не пошёл, но тогда, в семь лет,

ещё свежи были воспоминания о плети, так что о пережитом ужасе я не забуду до конца своей жизни. С тех пор прошло одиннадцать лет, и мне даже начало казаться, что никогда уже не испытаю столь глубокого и искреннего ужаса, но я ошибся. Здесь, на берегу моря, меня прижало так, что хотелось скулить и визжать, как побитому щенку. Поджать хвост, обмочиться и уползти прочь, подставляя всем подряд живот. Повторюсь – если бы я упал, именно так бы себя и повёл. Но я устоял – помогло копьё. Опёршись о него, я бледнел и покрывался потом, сражаясь с накатывающими страхами. Несколько раз даже пытался сделать шаг назад, но каждая попытка едва не заканчивалась плачевно – я падал на колени и с огромным трудом поднимался обратно. Страх давил и требовал беспрекословного подчинения. И если с последним я ещё умудрялся справляться, хоть и трясся, как лист на ветру, то с давлением ничего поделаться не мог. Сила была выше того, что я мог выдержать.

Взрыв, что раздался рядом, в корне поменял ситуацию. Рвануло так, что пространство затряслось и я даже успел увидеть взлетевшую в небо землю. Послышался писк и странный звук, словно стая огромных птиц синхронно начала щёлкать клювами. Страх испарился, будто его никогда и не было. Лишь холодный липкий пот остался неприятным воспоминанием о произошедшем. Отметя в сторону мысль о том, что мне нужно как можно скорее убираться с этого Скроном проклятого места, я помчался вперёд. Это моя зем-

ля, и я не позволю здесь хозяйничать всяким непонятным... Свет великий! Вопрос снимается! Если «это» желает хозяйничать – пожалуйста, я не против!

Когда я взбежал на холм, передо мной открылось невероятное зрелище – огромный краб, очевидно, являющийся предком всех ныне существующих, истерично дёргал остатками левой клешни. Правая была оторвана и валялась неподалёку. Половины защитного хитина у краба не было, обнажая внутренние органы. Да и те казались, мягко говоря, не совсем целыми. Прочитай я где-нибудь об аналогичных повреждениях любого существа, с уверенностью мог бы сказать, что этому созданию конец либо уже пришёл, либо придёт в самое ближайшее время.

Но реальность оказалась далека от книжек. Краб не просто выжил после страшного взрыва, он умудрялся невероятным образом восстанавливаться. На моих глазах хитин медленно, но уверенно нарастал, закрывая внутренности, а движения монстра становились всё более спокойными и продуманными. Он даже вцепился обломками клешни в валяющийся неподалёку кусок своего тела и пытался затолкать его в пасть. Страшный хруст перемалываемого камня показывал, что с поглощением проблем не возникает.

Только сейчас я увидел тёмный туман, что источал огромный краб, и у меня внутри всё замерло. Тёмный! Самая настоящая тварь Скрона! Здесь, на нашей земле! Густав много рассказывал про этих чудовищ. Про то, какие они опас-

ные, как сложно их уничтожить и какую беду они приносят, выбравшись в большой мир. Именно поэтому вахта на Стене никогда не заканчивается – если тёмные, или, как их ещё называли, заражённые, твари смогут её миновать, империи придётся туго.

Всё это промелькнуло у меня в голове за считанные мгновения, и, даже сам до конца не отдавая отчёт в своих действиях, я мчался вниз с холма, готовясь нанести один-единственный удар. В открытом бою тёмному я не противник, но именно сейчас у меня был мизерный шанс на победу. Взрыв не только снёс внешнюю броню твари, что сейчас активно зарастала, но и обнажил чёрное трепыхающееся сердце. Огромное, размерами с мою голову. Промедли я хотя бы минуту – хитин скроет его за толстым слоем непробиваемой брони, и тогда справиться с этой тварью смогут лишь маги. Но сколько наших людей пожрёт этот монстр, прежде чем его смогут уничтожить? У меня нет права сбежать, когда есть возможность победить. Пусть даже такая мизерная.

Заражённый заметил моё движение и даже невероятным для своего размера и состояния движением умудрился развернуться, чтобы встретить меня остатками клешни, но это его и подвело. Видимо, привыкла тварь к своему оружию и тому, как оно работает. Мир для меня остановился. Всё, как учил Густав: есть цель, и только я решаю, что мне может помешать её достичь. Никто другой не в силах остановить острiestь, направленное на врага. Увернувшись от культи, я что

есть сил подпрыгнул и, достигнув высшей точки, всадил копьё в пульсирующий комок чёрной плоти.

Исполин задёргался, но это была агония смерти. Прошло несколько секунд, и тварь обмякла, превращаясь из страшного монстра в огромный кусок заражённого мяса. Вновь спасибо Густаву – он рассказывал о том, что делать в этом случае. Сжечь и проверить, чтобы в округе не осталось ни малейшего кусочка заражённой плоти.

Спрыгнув на землю, я с горечью посмотрел на копьё, что осталось торчать в теле краба, – пользоваться им больше нельзя. Как и большей частью моей одежды, у меня не было возможности полностью очистить свои предметы от попавших на них ошмётков краба. Густав утверждал, что для людей тёмная материя безопасна, но даже малейший её кусочек может заразить всех живущих в замке животных, превратив их в страшных тварей Скрона. Нельзя этого допустить.

Найти дрова, для того чтобы сжечь тварь, оказалось просто – лес в окрестностях словно вымер. Сучья и даже небольшие деревья легко ломались, позволив мне сформировать огромный костёр. Куда дольше я собирал разбросанные по округе останки краба и... и человека. Мага, судя по кусочкам ткани. Мертвецов за свою жизнь я видел немало – каждую зиму от болезней умирали десятки крестьян, но чтобы собственноручно собирать то, что осталось от человека, и складывать это всё в общую кучу с тёмной тварью... К такому жизнь меня не готовила.

Тем не менее я справился ещё до заката. С огнём проблем не возникло – пригодилась учёба вредного вояки. Пара ветошек, немного сноровки, и ночная мгла озарилась мощным светом. Горел краб на удивление хорошо. Даже и не скажешь, что органическая плоть. Я просидел у костра до самого утра, периодически подбрасывая новые куски дерева. Этой ночью мне, видимо, выспаться не удастся.

Утром от исполина не осталось ничего, кроме золы. Раздевшись, чтобы ненароком не заляпать остатки одежды, я полез в пепелище. Опыта уничтожения тёмных у меня не было, так что я делал то, что пришло в голову, – хотел лично проверить, что всё сгорело дотла. Ничего, кроме золы, здесь не было – не осталось даже малейшего намёка на исполинского краба. Удовлетворив любопытство, я отправился к морю, чтобы смыть с себя грязь, как вдруг ногой наступил на небольшой бугорок, пятку пронзила острая колющая боль, и, сам того не ожидая, я потерял равновесие, рухнув на землю. Мгновенно поднявшись на ноги, я прикрыл рукой лицо – кругом всё потемнело от взлетевшей золы. Спустя пару мгновений та улеглась, но я больше не шёл к морю. Я вообще превратился в статую, смотрящую на закатное солнце.

Что значит «закатное»? Только что же утро было! Куда потерялся целый день?! И что это за галлюцинация у меня перед глазами?!

В нижней части обзора появилось чёткая и чудовищно реалистичная картинка. Куда бы я ни смотрел, картинка сле-

довала за моим взором. Я даже потёр глаза, решив, что туда пыль попала. Не помогло – картинка не исчезла. Да и картинка ли это была? Судя по тому, что я видел – серая полоска, на которой располагались три яркие надписи: «*Поле способностей*», «*Активные способности*», «*Пассивные способности*», – и наполовину закрашенный синим цветом прямоугольник с черными символами «20 из 40». Над надписью «Пассивная способность» имелась ячейка с изображённым золотистым куполом. Над «Активной способностью» – ячейка с чем-то неприятным, похожим на тёмную сосульку. Собственно, на этом странности заканчивались.

Хотя, как оказалось, на этом они только начинались.

Стоило мне поймать в фокус надпись «Поле способностей», как она вспыхнула золотистым цветом и перед глазами невесть откуда появилась полупрозрачная сеть размерами пять на пять. Сеть оказалась не пустой – несколько ячеек были заняты. В двух из них размещались уже знакомые мне изображения – золотистый купол и тёмная сосулька. Однако кое-что имелось новое – возле золотистого купола обнаружили ещё две картинки, чуть меньше, и они оказались связаны с куполом тёмной энергетической нитью.

Вот тут-то меня проняло по полной – пришло осознание того, что передо мной находится и что это всё может означать. Я стал магом! Но как? Почему? Насколько я знал, в роду Валиевских магов не водилось – камни способностей являлись слишком дорогими, чтобы моя семья могла их себе

позволить. Тут же сразу две способности! В теории, что такое магия и как ей пользоваться, я прекрасно знал – отец дал своим детям полноценное и разностороннее образование. Сосредоточив взгляд на золотом куполе, я вздрогнул, когда прямо в воздухе появились слова:

«Золотистый купол защиты». Количество активных граней: 4. Уровень камня: 1. Усилен камнями поддержки: **«Отражение урона-1»**, **«Сопротивление стали-1»**. Пассивная способность. Требуется маны для активации: 20. Мана для поддержания: 2 в сутки. Подробное описание блокируемого урона...

Желаете отключить пассивную способность?

Отключать я ничего не собирался и отвёл взгляд от картинки. Предупреждающая надпись исчезла, позволив мне вернуться к изучению новинок. Получается, **«Золотистый купол защиты»** – камень способности с четырьмя гранями. Или, переводя на человеческий язык, магическая способность с возможностью усиления четырьмя специальными камнями-поддержки. Два из которых у меня, к слову, уже имелись. Один из них, как показало изучение, отражал часть урона в противника, другой позволял куполу какое-то время сопротивляться стали. Пока имелась свободная мана. Что было само по себе странно – каждый ребёнок нашего мира знал, что заклинания бессильны против стали. Они не мо-

гут её пробить, и ни одна из магических защит не может ей противостоять. Собственно, поэтому маги до сих пор и не захватили наш мир – потому что всего сотня гвардейцев с лёгкостью перебьёт их всех, вместе взятых. Но, как оказывается, не всё так однозначно – какая-то магия всё же может противостоять стали. Нужно обязательно потрясти Густава. Уверен, старый вояка что-то слышал на этот счёт.

Разбираться с подробным описанием я не стал – там указывались цифры блокируемого урона, но без теории магии эти цифры были для меня пустым местом. Какая разница в том, что купол может блокировать тридцать единиц физического урона и отразить три? Что это значит в переводе на реальные повреждения? В книжках, что я прочёл, об этом не было ни слова. Так что я прекратил исследование защиты и перешёл к одинокой картинке:

«Тёмный шип». Количество активных граней: 1. Уровень камня: 1. Активная способность. Радиус действия: 50 метров. Скорость: 1 удар в 5 секунд. Требуется маны: 1 за удар.

Признаюсь, я не удержался. В мечтах я всегда хотел стать великим магом, победителем тёмных тварей Скрона, и, как только разобрался с тем, как активировать способность, тут же зарядил ею в ближайшее дерево. Волосы на затылке зашевелились, когда прямо передо мной появился отливающий

тьмой камень, с невероятной скоростью ринувшийся вперёд. Раздался звонкий удар, во все стороны брызнули обломки дерева и всё той же тьмы, после чего послышался громкий хруст – дерево начало заваливаться. Конечно, оно и до этого было уже уничтожено – тёмный краб выпил из окружающего мира всю силу, но то, с какой эффективностью шип справился с деревом, откровенно пугало. К такой силе я пока был не готов. Одно дело махать мечом или жалить копьём, другое – уничтожать врагов вот так, разрывая их на части.

Наполовину зарисованный прямоугольник дёрнулся, и область закрашивания чуть уменьшилась, показав надпись «19 из 40». Понятно – это и есть та самая мана, что требуется для использования камней способностей. В целом всё ясно, кроме одного – почему мне досталась такая ценность? Ладно один, но сразу четыре камня, два из которых являются способностями... Я, конечно, грезил о том, что стану великим магом, но даже в мечтах оперировал одной способностью. Максимум с тремя гранями. Потому что даже мечты должны отдавать налётом реальности. Здесь же о реальности вообще никакой речи не идёт.

Мне, определённо, следует обратиться к магам за разъяснениями. Насколько я знаю, они ревностно относятся к магическим камням, и своим неожиданным приобретением я могу навлечь беду на весь род Валеvских. Вначале поговорю с Густавом, потом с отцом, а дальше пойду сдаваться магам. Если мне оставят камни, значит, у меня начнётся новая

жизнь.

Вот только то, что новая жизнь у меня начнётся гораздо раньше, чем я попаду в магическую академию, стало понятно спустя сутки, на подступах к замку Валевских.

Наше родовое имение пылало.

Глава 2

То, что творится что-то нехорошее, стало понятно, как только я подбежал к воротам замка – их не было. Точнее, были, но не полностью – осколки массивных деревянных башок висели на петлях, открывая полный доступ внутрь. Горели все три башни, повсюду была кровь. Тел уже не было, но не требовалась специальная подготовка дознавателя, чтобы понять – совсем недавно здесь сражались люди. В замке стояла гнетущая тишина, разбавляемая треском горящего дерева. Никто не стenal, не причитал, не проклинал Скрона. Словно людей здесь вообще не осталось. Подняв на всякий случай увесистую палку, я медленно двинулся вперёд, готовый к любым неприятностям. Миновав донжон, очутился на центральной площади и только тут понял, почему кругом так тихо. Наши крестьяне и ремесленники огромной молчаливой толпой стояли неподалёку от сколоченного помоста, где находилась вся моя семья. Отец, мать, братья с семьями... Земля пошла кругом, когда до меня дошёл весь ужас происходящего – мой род уничтожили. Всех моих близких лишили голов. Всех, включая мелких племянников!

Словно дожидаясь моего появления, на помост вошёл представительный мужчина. Тяжесть в голове не позволяла разобрать каждое слово, но общий смысл я уловил – род Вальевских был уничтожен под корень по решению герцога Одо-

евского, правителя нашего края. Перед глазами появилась красная пелена, и я зарычал, разом найдя корень всех своих бед. Неважно, имеет отношение к герцогу Одоевскому тот франт, что с таким воодушевлением зачитывал приказ о казни моей семьи, или нет, для меня прямо сейчас он являлся воплощением всего зла, свалившегося на мою семью. Удобней перехватив дубину, я двинул вперёд, не видя ничего вокруг. Меня накрыло состояние боевого безумия. Того самого, что так ненавидел Густав и при каждом случае нещадно за него наказывал.

Меня заметили сразу, и со всех сторон начали раздаваться голоса:

- Стоять! Кто такой?
- Да это же младший Валевский!
- Господин Максимилиан, бегите! Спасайтесь!
- Арестовать! Десять золотых тому, кто притащит сюда мальчонку!

Передо мной появился какой-то бородатый воин, на две головы выше меня, и протянул свои лапищи. Видимо, решил, что сможет справиться с мальчонкой голыми руками. В чём-то он был прав – от удара моей импровизированной дубины он ловко уклонился и позволил мне завалиться вперёд. Дубинку ловким ударом ноги выбили из рук и откинули в сторону. Послышался приглушённый вскрик – нерасторопному крестьянину прилетело крепко. Народ ринулся прочь от нас, как от прокажённых, и в этот момент бородатый воин

наконец добрался до меня.

– Десять золотых, – я успел услышать довольный хохот. – Да это жалование за два месяца! Погуляем! Не понял... Это что ещё за скронова защита? А ну, ребят, навались! У него амулет какой-то защитный! Тащи сеть!

Вроде говорил бородатый медленно, даруя мне время, чтобы как-то отреагировать на происходящее, но вместо каких-либо действий я отрешённо смотрел на пустые руки, пытаюсь понять, куда делось моё оружие и каким образом теперь убивать своего главного врага? Того, что стоит на помосте и командует всем этим сбродом. Потрясение от внезапной потери семьи оказалось для меня слишком сильным – пока бежал к горящему замку, прокрутил в голове сотни вариантов происходящего, но ни в одном из них у меня не забирали всю родню. Подняв голову, я отрешённо смотрел на бородатого воина, что пытался пробить кулаками невесть откуда взявшийся золотой купол.

– Да что ты с ним возишься? Магию сталью нужно брать! – рядом появился другой воин. – Господин приказал доставить его на помост, но ничего не говорил про то, что доставить нужно здорового. Всё равно сейчас голову отрубят!

С этими словами второй воин резким движением вытащил меч и обрушил его мне на плечо. Вернее, планировал обрушить – вместо того чтобы с лёгкостью миновать магическую защиту, клинок издал звон, словно ударил по наковальне, во все стороны полетели искры, и оружие срикоше-

тило, войдя в грудь первого воина. Брызнула кровь, и ошеломлённые глаза умирающего даровали мне то, что требовалось больше всего, – осознание происходящего. Мою семью казнили, убийцы сейчас находятся вокруг меня и желают сотворить со мной то же самое, что и с родичами. Бежать некуда, да и какой в этом смысл, когда твоя семья взывает к отмщению? Пора действовать, а не наматывать сопли на кулак и стенать о своих бедах!

– Это что за хрень такая?! – прокричал нанёсший неудачный удар воин, и это были его последние слова в этой жизни. Я не стал играть в благородство и сходу влепил в голову противника тёмный шип. Рвануло так, что меня даже отбросило назад. Раздались стоны раненых, как врагов, так и крестьян, но для меня всё это было уже несущественным. Я понимал – маны хватит максимум на пятнадцать выстрелов, и следовало эффективно распорядиться даром тёмного краба.

Тяжесть из головы ушла. Как и красная пелена, что затмевала рассудок. Позволив взрывной волне отнести себя чуть назад, я перекатился и резко ушёл в сторону. Туда, где я только что находился, обрушился град арбалетных болтов. Мои противники оказались подготовленными воинами, и смерть двух из них никоим образом не повлияла на боевой настрой остальных. Вот только для того, чтобы меня уничтожить, требовалось приложить усилия. За двенадцать лет ежедневных тренировок Густав, конечно же, не сделал из меня совершенного бойца, но и бездарностью назвать се-

бя я не мог. К примеру, в последние два года я проигрывал наставнику всего семь поединков из десяти. Но тогда у нас были ограничения – без травм. Сейчас же о такой мелочи можно не беспокоиться – какая мне разница, где умирать? На эшафоте, как родичи, или сражаясь? Последнее, как мне кажется, даже приятней.

Картинка «*Тёмный шип*» замигала – заклинание вновь оказалось готово к использованию. Сделав очередной перекат, я развернулся и вытянул в сторону стрелков руку. Активация, и я вновь отпрыгнул, уходя уже от удара копья. Оценить результат своих действий у меня не получилось, но полетевшая во все стороны каменная крошка и истеричные крики стали отличным подтверждением того, что я всё делаю правильно.

– Маг! Это маг! Нужны латники!

Стоявший передо мной противник зашатался – поймал телом один из камушков. Замешательство было секундное, но этого мне хватило, чтобы подскочить к мужчине, вырвать копье, ударом ноги отправить воина на землю и, придав древку ускорение, с разворота вогнать остриё в грудь врага.

Ещё один!

Полоска маны резко уменьшилась – вокруг сверкнули искры отражённой атаки. Всё же противники оказались слишком опытные для того, чтобы надеяться на успех – пока одни страдали, другие продолжали атаковать. Пришло понимание, что технически я уже мёртв – маны хватит всего на два

прямых попадания или несколько тёмных шипов. Вот только пять секунд, мгновенно проходящих в обычной жизни, сейчас оказались настоящей вечностью – пока заклинание станет доступным, меня уже тридцать раз успеют пристрелить. Значит, нужно сделать так, чтобы в меня как можно реже попадали!

Оценка обстановки заняла мгновение, и вот я уже нёсся к группе противников. Те оцетинились копьями, мечами, выставили щиты, готовые принять удар, но кто же им сказал, что я записался в самоубийцы? Моя главная цель – затеряться в толпе чужаков, чтобы стрелки не смели палить. О том, что буду делать в тесном контакте с противником, я старался не думать. Вначале следовало обезопасить себя от арбалетных болтов.

«Тёмный шип» вновь начал мигать, и у меня на лице появилась зловещая ухмылка. Я идеально подгадал время: когда до стены щитов и копий оставалось три метра, пустил вперёд магию.

Наконец-то я воочию увидел, к чему может привести использование заклинания против живых существ. Бойца, в щит которого ударил шип, не стало – его разорвало на мелкие кусочки. Тем, кто находился рядом с ним, повезло не больше – ближайший круг погиб, а тех, кто стоял в двух-трёх шагах, раскидало в разные стороны. «Тёмный шип» даже без усиливающих камней показывал себя страшной способностью. Вырвись с ней краб в обычный мир, пострадали

бы не только земли нашего рода, но и соседи.

Не о том я думаю! Перекат!

И вновь арбалетчики продемонстрировали своё мастерство – если бы я не отпрыгнул в сторону и вздумал прикончить корчившихся от боли воинов, что выжили после удара шипа, мне пришлось бы туго. Но я не собирался мстить врагам, выступавшим в качестве «оружия». Меня интересовала «рука» – тот самый фронт, что оставался на помосте и постоянно отдавал приказы окружающим.

Схватив одного погибшего воина, я взвалил его себе за спину и едва не рухнул на землю – весил этот кабан непозволительно много. Тем не менее это была хоть какая-то защита от стрелков – у меня, кроме золотистого купола, даже штанов не было. Я как остался в исподнем, после того как съёг краба, так домой и явился. На маяке мне не повезло – он оказался заброшен. Ни зрителя, ни еды, ни коней, ни мало-мальской одежды. В спину тут же толкнуло – один из стрелков попробовал пробить мою импровизированную защиту насквозь, но та справилась, и болт застрял в висащем на мне теле.

Отлично! На всякий случай я пригнулся, уменьшая область поражения, и осмотрелся – воины с копьями и мечами не спешили расправиться со взбесившимся магом. Прикрывшись щитами, они медленно отступали в сторону главного здания, откуда выбежала пятёрка закованных в латы воинов. Я перевёл взгляд на фронта на помосте – тот активно

жестикულიровал, указывая на меня. Да, этот уродец явно координирует противников. Жаль, что мою семью не похоронят по-человечески. Потому что после прямого удара шипа мало что остаётся.

Картинка с моим атакующим заклинанием замигала, и мгновение спустя деревянный помост с останками моих родственников превратился в мелкие осколки. О том, что под ним прятались несколько крестьян, я даже не думал. Когда меня начнут проклинать, мне будет уже всё равно. Мёртвым нет дела до страданий живых.

Рвануло так, что накрыло даже латников. Однако произошло невероятное – франт, получивший прямой удар смертоносной магии, каким-то чудом выжил! Его отнесло в сторону, припечтало о стену дома, но он умудрился сохранить не только целостность, но и подвижность! Я даже замешкался, когда местный главарь попробовал встать. К нему тут же бросились несколько воинов, прикрывая предводителя щитами, но повторить удар я уже не мог – между мной и франтом появились латники.

Смысла прикрываться телом больше не было – сейчас оно мне только помешает. Латники двигались уверенно – магия бессильна против стали, а практически голый юноша не вызывал у них чувства опасности.

Зря они так...

Скинув груз, я побежал в свою последнюю атаку. Конечно, восемнадцать лет не тот возраст, чтобы умирать, но

неважно, когда ты покинешь этот мир. Важно – как ты это сделаешь. Я собирался уйти красиво.

«Тёмный шип» стал активным буквально за несколько метров до противников, что уже вытащили мечи и готовились превратить меня в мелко нарубленный фарш. Я прекрасно понимал, что заклинание бесполезно против стали, брешей в защите противников я не видел, тем не менее вытянул руку вперёд и активировал способность. Тьма брызнула во все стороны, закрывая обзор латникам, и в этот момент я нанёс удар. Густав учил, как сражаться с латниками, – нужно бить чётко в забрало. В то место, до которого в открытом бою практически невозможно добраться. Но у меня было преимущество – секундное ослепление. Латники не видели меня, я не видел их, но помнил, где находится цель. Копьё встретило преграду, но набранное ускорение оказалось сильнее, и наконечник прошёл дальше. Ровно настолько, чтобы прикончить неприятеля. Замелькали мечи, щит начал искрить похлеще молнии, мана скатилась до нуля, но защита сработала отлично – она не только не пустила ко мне сталь, но и отразила её в сторону противников. Не уверен, что таким образом можно пробить толстую броню, но всё это уже не имело смысла. Перед глазами появилось сообщение:

Пассивная способность «Золотистый купол защиты» отключена

Я дёрнул копьё на себя, но это оказалось последнее, на что меня хватило, – в затылок что-то ударило, перед глазами вспыхнули яркие краски, стало невероятно больно, и пришедшую тьму я встретил с радостью. Даже если сегодня прервался род баронов Валевских, ни одна зараза не скажет, что мы ушли как трусы.

Мы ушли сражаясь...

* * *

(в захваченном замке Валевских)

– Ваша светлость, младший Валевский схвачен.

Бейлемор Фарди, герцог Одоевский, поставил кубок на стол и с интересом взглянул на своего помощника. Тари служил семье Фарди уже двадцать лет, воровал, куда же без этого, но делал всё настолько красиво, что герцог закрывал глаза на мелкие нарушения. Все поручения Тари выполнял беспрекословно, лишних вопросов не задавал, инициативу не проявлял и был настолько полезным, что герцог на полном серьёзе подумывал о том, чтобы даровать Тари титул барона. Именно поэтому удивление Фарди было искренним – помощник получил прямой приказ уничтожить род Валевских под корень. Не должно остаться никого.

Тари как никто другой в целом мире тонко понимал своего господина, потому продолжил:

– Когда мы сюда явились, Максимилиан Валевский про-

ходил инициацию, принятую в их семье. Час назад он вернулся в замок и был опознан. Я отдал приказ схватить парнишку и казнить, как и остальных Валеvских, но случилось то, чего мы не могли ожидать. Максимилиан оказался магом с двумя неизвестными камнями. Один формировал золотистую защиту, пробить которую не могла даже сталь, второй – некую тёмную сосульку, взрывающуюся при контакте с целью. Юноша довольно быстро осознал, что происходит в замке, и атаковал. Таких потерь у нас не было давно. Убиты девять наёмников-северян, двенадцать стрелков и один гвардеец. Тяжело ранены восемь наёмников, три стрелка и трое гвардейцев. Срочно нужны лечебные эликсиры и лекарь, я уже отправил гонца. Парнишка пытался уничтожить и меня, но подаренный вашей светлостью защитный амулет принял на себя смертельный урон и распался. После того как у Максимилиана закончилась мана, нам удалось его пленить.

– Много свидетелей? – тяжело вздохнул Бейлемор. Логика действий Тари стала понятна, и герцогу понравилось, что помощник не принял никаких скоропалительных решений и лишь пленил мальчишку, тогда как любой другой оказавшийся в такой же ситуации человек наверняка прикончил бы страшного врага.

– Сотня крестьян, среди них тоже много убитых и раненых, тридцать наёмников, двадцать стрелков. Гвардейцы примут любое ваше решение, поэтому их можно не считать, но самое неприятное в том, что за поединком наблюдал мест-

ный служитель Света.

Бейлемор недовольно скривился. Проклятье! Слишком много народа! Обвинить всех в предательстве и казнить, как сделали с Валевскими, не получится. Особенно со служителем Света – если высшие иерархи церкви узнают о том, что герцог лишил одного из их слуг жизни, жди беды. Открыто, конечно, они ничего не смогут сделать, но подгадят знатно. Попадать же в зону пристального внимания фанатиков герцог не желал – слишком много было поставлено на карту, слишком много ресурсов привлечено, чтобы очистить эти земли от людей. Лишнего внимания к этой области привлекать никак нельзя.

– Выяснили, каким образом парнишка стал магом и откуда у него камни? – Бейлемор всячески оттягивал принятие решения, хотя оно, по сути, уже было принято.

– Во время обыска мы нашли вот это, – Тари вытащил небольшую шкатулку. В ней на бархатной подушечке лежал шестигранный магический камень. – Полный перечень добычи будет передан вашему казначею, но этот камень и историю, с ним связанную, я хотел показать лично. Мы изучили бумаги и письма, что писал барон Валевский в магическую академию, – этот камень был куплен в качестве подарка младшему сыну на восемнадцатилетие. Стандартный *«Раскатистый удар»* с одной гранью. Больше академия сюда официально ничего не поставляла, хотя по имеющимся у меня данным один из магов периодически навещался в эти

места. Некто Тара Доск. Возможно, между магами и Валевскими имелось какое-то тайное соглашение, но узнали мы об этом слишком поздно – все активные участники уже были казнены. Не думаю, что Максимилиан был посвящён в переговоры, но как только он придёт в себя, мы обязательно его допросим. Сейчас парнишка связан стальной цепью и на всякий случай одурманен снотворным.

– Ты всё правильно сделал, – кивнул герцог. – Обязательно выясни, каким образом камни оказались у Валевских. Что касается парнишки – допрашивать его мы не станем, а поступим так, как предписывает закон. Что ждёт магов, приговорённых к смерти?

– У магов нет права выбора. Она становятся смертниками, – произнёс Тари и улыбнулся. Глупо, конечно, зубоскалить по поводу судьбы Валевского, но перед глазами всё ещё были свежи воспоминания о полёте и ударе о стену. Если бы не подарок его светлости, всё, что осталось от Тари, сейчас бы сгребали в одну кучу. Мужчина пережил не самые приятные мгновения, поэтому с удовольствием принял решение господина. То, что уготовано Максимилиану, гораздо хуже смерти. Говорят, тёмные твари очень любят пожирать магов заживо, поглощая не только их плоть, но и души.

– Как долго живут смертники? – на всякий случай уточнил герцог.

– Простые, каких мы набрали в свои команды, – максимум два-три месяца. Маги могут протянуть до года. Есть, конечно,

но, уникальные кадры, та же Графиня, но это скорее исключение из правил. Единственный минус – магов какое-то время обучают. Сразу в разломы их не бросают.

– Проследи, чтобы обучение Максимилиана закончилось как можно быстрее. Полагаю, пожертвование в размере двух сотен золотых позволит ректору закрыть глаза на качество подготовки никому не нужного мага. Последний Валевский должен отправиться покорять разломы уже в следующем месяце, – приказал герцог и вычеркнул парнишку из памяти. То, что один из баронов выжил, уже не имеет никакого значения. Дело всей жизни герцог доведёт до конца.

– Что по основному вопросу?

– Вернулся один разведчик, двоих ожидаем завтра. Но по тем данным, что у нас уже есть, можно гарантированно утверждать, что существует как минимум один разлом. Судя по размерам порождаемых им тварей, он имеет два, может, даже три уровня. Значит, нужные нам ресурсы там точно присутствуют. Отряд смертников готов выступить. Как и сборщики.

– Ждём полного переселения и приступаем. Вердикт о преступлениях Валевских готов?

– За подписью его сиятельства Устура Хлон, верховного судьи Одоевска, – кивнул Тари, достав очередной лист. – По результатам проведённого расследования можно сказать, что барон Валевский вместе со своими детьми готовил покушение на герцога Одоевского с целью отомстить за отказ дочери

вышеуказанного герцога выйти замуж. Преступники были изобличены, все сыскные мероприятия проведены в полном объёме, допрошены свидетели и вынесен вердикт – виновны. Наказание – казнь и вычёркивание Валевских из списка знатных родов Заракской империи. Всё имущество рода переходит в пользу пострадавшей стороны, земли предаются запустению сроком на десять лет.

– Не мало? Успеем за десять лет выработать разломы?

– Большой срок требует согласования лично с верховным епископом. В принципе, прецеденты были, но на это потребуется больше времени. Мне стоит изменить текст вердикта?

– Оставь, не хватало мне ещё общаться со старым фанатиком. Когда планируется переселение?

– Оно уже началось, гонцы с донесением, заверенным вашей печатью, отправлены во все сёла. Максимум через неделю земли, что принадлежали роду Валевских, окажутся безлюдными.

– Меня всё же смущают сроки и качество наших смертников. Мы можем привлечь магов?

– Да, ваша светлость, мы сейчас работаем над этим вопросом, но это достаточно непростой процесс. Маги-смертники находятся на личном контроле императорской канцелярии, так что их мы использовать не сможем. Есть группы магов-наёмников, что специализируются на прохождении разломов, но, согласно закону, в каждой из них находится слуга Света. Что нам, как вы понимаете, не подходит. Оста-

ются одиночки, готовые ради денег на всё, но до того, как эти земли стали нашими, я не мог форсировать переговоры. Мы не имели права привлекать к себе лишнего внимания. Тем не менее контакты у меня есть, и в ближайшие два месяца мне удастся собрать три команды магов. Это значительно ускорит процесс покорения разломов.

– Хорошая новость. Продолжай в том же духе, Тари, и вскоре в списке родов нашей империи появится новая запись, – покровительственно улыбнулся герцог и жестом показал, что разговор закончен. План, что вынашивался долгих двадцать лет, вступил в активную фазу...

(Кабинет ректора магической академии Заракской империи, три дня спустя)

– Господа, хотелось бы услышать ваше мнение по поводу нашего нового подопечного, – хозяин кабинета, ректор Кималъ Саренто, отложил в сторону документ и посмотрел на собравшихся. Несмотря на то что Кималю уже исполнилась сотня лет, внешность мужчины ничем не выдавала столь солидного возраста. Несведущий человек видел привлекательного мужчину лет сорока, наверняка тратящего баснословные деньги на то, чтобы поддерживать кожу и волосы в идеальном состоянии. Одна геометрически правильная бородачка чего стоила! Ни единого седого волоса! Ректор прекрасно осознавал особенности своей внешности и нещадно этим пользовался, славя в империи одним из самых рьяных охот-

ников за красотками. Хотя многие считали, что это красотки охотятся за ректором, желая прикоснуться к легенде, могуществу, власти и богатству. За такой внешностью и поведением многие забывали, что Кималь Саренто является едва ли не могущественнейшим магом мира. Истинные параметры силы ректора являлись государственной тайной, в которую было посвящено всего три-четыре человека, но общественность точно знала, что как минимум один магический камень Кималья имел шесть граней – это награда, полученная ректором за успешное уничтожение прорвавшей Стену волны нечисти. Вышло достаточно забавно – формально ректор являлся хранителем всех магических камней империи и, как все полагали, распоряжался ими по своему усмотрению. Потому такая награда являлась лишь узакониванием произошедшего присвоения. Что удивительно – никого это не напрягало, потому что, если бы не ректор, случилась бы беда.

– Наше мнение остаётся неизменным – Максимилиан Валевский должен умереть, – первым слово взял облачённый в белоснежную рясу служитель Света. В академии отец Нор являлся доверенным лицом его преосвященства отца Урга, верховного епископа церкви Света. Все дела, касающиеся тёмных, разломов или заражённых существ, не проходили мимо отца Нора, и Кималь иногда задавался вопросом, когда этот фанатично преданный своему делу человек спит. Да и спит ли он вообще? Казалось, что отец Нор присутствует везде и сразу, посвящён во все дела, что происходят в ака-

демии, и готов высказать заранее согласованную с церковью позицию по любому происшествию, даже тому, что случилось только что.

– Мы обязательно учтём мнение церкви, – кивнул ректор. – Но прежде я хотел бы выяснить, с чем мы на самом деле имеем дело. Магистр Зурган?

Третий участник совещания разительно отличался от ректора. Это был достаточно упитанный мужчина в годах. Его засаленные редкие волосы не принимали нормального вида даже после тщательного мытья, а то, как он постоянно жамкал своими некрасивыми пухлыми губами, бесило не только студентов, но даже преподавателей академии. Вот только открыто высказать старому толстяку свои претензии не рисковал никто – по негласному рейтингу академии, магистр Зурган Шор являлся вторым человеком после ректора. Несмотря на свой непрезентабельный вид, Зурган обладал невероятными аналитическими способностями, по праву занимая пост главы службы безопасности академии.

– Анализ смертника выдал интересные результаты. Первое – у него два магических камня с неизведанными способностями. Мы знаем только названия, но они нам ничего не говорят. Церковь не может не согласиться с тем, что камни следует изучить, классифицировать, определить слабые и сильные стороны. Максимилиан может оказаться не единственным человеком с такими способностями, нам стоит понять, как с этим бороться. Ведь в следующий раз против нас

может выйти не мальчишка, только нашедший свои камни, а вполне состоявшийся маг с огромным запасом маны. Я прочёл отчёт, что любезно предоставили нам отец Нор и герцог Одоевский. В обоих случаях речь идёт о защите, что смогла противостоять стали. Нужно разобраться – это дружина герцога настолько плоха, что продала стальные клинки и заменила их простым железом, или наш смертник действительно заполучил в своё пользование уникальную защитную способность?

– Золотая защита, как и тёмный шип, есть суть тёмных! – заявил отец Нор. – Их обладатель должен быть предан огню, пока не стал обращённым!

– Не нужно бросаться такими заявлениями, – почмокал губами магистр Зурган. – Вы лично проверили смертника. В нём не больше тьмы, чем в этой свече. Но позвольте мне продолжить. Первое я уже обозначил, теперь второе. Камень «Тёмный шип». Вновь спасибо отцу Нору за любезно предоставленную картинку, но прошу взглянуть на неё ещё раз. Вот так выглядит заклинание Максимилиана в активной фазе.

Зурган протянул ректору изображение с тёмным шипом.

– Ваш служитель неплохо рисует, – заметил Кималь. Картинка выглядела очень узнаваемой, словно ректору уже доводилось её видеть, но Кималь мог дать руку на отсечение, что никогда раньше не встречался с похожим камнем.

– А теперь взгляните на изображение одного не самого

распространённого магического камня. «*Ледяной шип*» является хоть и мощной, но довольно ограниченной способностью.

Появился ещё один лист, на котором был нарисован брат-близнец предыдущей картинки. Отличие заключалось только в цвете – если первый рисунок был выполнен в тёмных тонах, то второй – в насыщенном синем. Во всём остальном шипы походили друг на друга полностью.

– Не думаю, что служитель Света из замка Валевских пользовался нашими подсказками, – продолжил Зурган. – Что говорит о том, что «*Тёмный шип*» является переработанной версией «*Ледяного шипа*».

– Не понимаю, какое это имеет отношение к нашему делу? Теорию магии вы должны преподавать студентам, но явно не мне, – отца Нора, как и любого другого человека, раздражала манера речи магистра Зургана.

– Какое отношение? Самое что ни на есть прямое. У нас не так много магов, что имеют в своём арсенале «*Ледяной шип*». Большая их часть находится сейчас на Стене, но один, точнее, одна особа нам идеально подходит. Тана Доск, маг-искатель, как раз имела в своём арсенале «*Ледяной шип*» с двумя усилителями и, по имеющейся у меня информации, отправилась искать новые места произрастания камней в ту область империи, где находятся земли Валевских. Отец Нор, напомните нам, чему учат любого мага, попавшего на Стену, и чему категорически отказываемся учить мы в стенах ака-

демии?

– Заклинание последней воли... – до отца Нора начало доходить, куда клонит маг.

– Совершенно верно. Что же происходит с камнями мага, если во время взрыва рядом оказывается достаточно сильная заражённая тварь? Например, уровня элитного тёмного? Вижу, что вы прекрасно всё осознали, но я всё же озвучу известную истину – камни трансформируются. Оригинальные уничтожаются, но на их месте появляются другие, дарующие тёмной твари новые способности. Поэтому мы крайне отрицательно смотрим на то, чтобы обучать магов взрываться. Вреда от этого порой бывает гораздо больше, чем пользы. Иногда и вовсе приходится тревожить господина ректора.

– Хотите сказать, что мальчишка смог прикончить элитного тёмного?

– Совершенно этого не исключаю. Если последняя воля Таны была достаточно удачной, а Максимилиан оказался неподалёку, у него мог появиться шанс на победу. В том числе над элитным противником. Результат вы видите перед собой – наш смертник получил защитный камень, что был у тёмного, и шип, что имелся у Таны. Плюс два её изменённых усилителя. По количеству всё сходится. По логике – тоже. Единственное, что мне пока непонятно, – каким образом несведущий в магии мальчишка сумел активировать камни и добавить их себе? Его этому точно никто не учил. Хотя это всё несущественно – важен результат, который говорит, что

Максимилиан не имеет к тёмным никакого отношения, отец Нор. Это чистый мальчик без капли тьмы, которому просто не повезло родиться в роду Валевских. В любой иной ситуации я бы с интересом понаблюдал за его развитием, но идти против воли герцога Одоевского не могу – Максимилиан Валевский станет смертником.

– Хорошо, ваши доводы кажутся мне убедительными, – спустя минуту произнёс отец Нор. – Сжигать прямо сейчас его не будем, но я не спущу глаз с этого парня. И как только почувствую в нём что-то тёмное... Это будут уже дела церкви. Что вы планируете делать дальше?

– Для начала устроим ему испытание, – заявил Зурган. – Нам нужно определить уровень подготовки смертника, чтобы выбрать правильную программу обучения. Если судить по тем отчётам, что нам предоставили, это не мальчишка, а машина для убийств. Что весьма сомнительно, учитывая возраст. Максимилиан будет отправлен в разлом. Если он сможет оттуда вернуться, значит, у нас будет неплохой материал для работы. Если твари его прикончат... Что ж. Представитель герцога вручил мне две сотни золотых с просьбой форсировать отправку смертника на работу. Не вижу оснований отказываться от лёгких денег.

– Но как же необходимость изучения камней? – нахмурился отец Нор.

– Какая разница, откуда мы получим описание? Либо от живого и здорового Максимилиана, либо с его чуть покале-

ченной версии? Своей цели мы достигнем в любом случае. Проверка в реальных условиях, когда подопытный будет сражаться за свою жизнь без оглядки на преподавателей, позволит нам увидеть все аспекты способностей, о которых многие стараются умалчивать.

– На первом уровне мы не сможем обеспечить нужного уровня опасности, – заметил ректор. – Там практически не осталось серьёзных противников.

– Никто и не говорит о первом уровне. По-хорошему, следовало бы отправить Максимилиана сразу на третий, но сейчас предлагаю ограничиться вторым. В качестве страховки отправлю с ним Призрака. Пусть фиксирует всё, что будет делать наш смертник, и не позволит случиться летальному исходу. Если парень сможет выбраться самостоятельно, да ещё и ресурсы притащит, значит, у него появится право на полноценное обучение. Мы подготовим достойного мага, способного закрывать разломы до четвёртого уровня включительно. Если же он окажется обычным человеком... Какая смертнику разница, когда наступит его последний час? Сейчас или через несколько лет? Проведём экспресс-подготовку да отдадим его церковникам. Максимилиана Валиевского вычеркнули из списка живых, так давайте относиться к нему соответственно.

Глава 3

Пробуждение вышло тяжёлым. Голова раскалывалась, взгляд долгое время не мог сфокусироваться, и его застилала какая-то белёсая пелена, тело слушалось с превеликим трудом, было холодно, но разум работал на полную катушку.

Я могу мыслить. Могу ощущать. Могу дышать, хоть и с трудом. Что это означает? Что каким-то неведомым образом я выжил! Несмотря на уверенность служителя Света в том, что после смерти душа попадает в иной мир и продолжает там существовать, я никогда в это не верил. Слишком много ограничений накладывалось на то, чтобы попасть именно туда, где хорошо. То не делай, туда не смотри, о том не мечтай. Слишком сложно, чтобы быть правдой. Значит, принимаем тот факт, что я остался жив и меня закинули в какую-то холодную камеру. Видимо, собираются судить за нападение на людей герцога. Плевать – я повеселился на славу и теперь готов к любому исходу. Единственное, чего я точно не допущу, так это безразличного отношения к своей судьбе. Идти на плаху с высоко поднятой головой не по мне. Пока есть силы и возможность – нужно драться, выгрызая всех и каждого. Остальное вторично.

Зрение восстановилось быстро – буквально через пару минут после того, как вернулось сознание. Я с трудом уселся – тело вело себя необычно. Словно два-три дня вообще

не двигалось, и мышцы затекли так, что мне даже вдохнуть было больно. Закусив губу, чтобы случайно не застонать, я принялся разминаться. Вначале сидя, а по мере восстановления подвижности уже стоя. Окружающее пространство мне не нравилось, поэтому не хотелось встречаться с его возможными обитателями неподготовленным.

По чьей-то странной прихоти я оказался помещён в пещеру, а не в тюремную камеру. Видимость была отличной – синие кристаллы, что росли, казалось, отовсюду, давали достаточно света. Пещера, где я очнулся, была небольшой, всего три-четыре метра шириной и примерно полтора меня в высоту. Она соединялась широким и относительно длинным переходом с другой пещерой гораздо большего размера, где что-то периодически двигалось. Глаз не успевал зацепиться за контуры, но желания шуметь и привлекать к себе внимание не возникало. Тело, как я уже заметил, вело себя слишком непривычно.

Но на этом странности не заканчивались. Я оказался одет в удобную форму, похожую на костюм охотника. Одежда не стесняла движений и была приятна на ощупь. На камнях рядом со мной обнаружилось двухметровое боевое копьё и походный охотничий рюкзак, что вначале показался мне пустым. Ошибку я осознал, когда заглянул внутрь. Там находилось три небольших флакона с синей жидкостью, один бутерброд, бутылка с, надеюсь, водой, а также лист бумаги с мелким текстом, но многообещающим крупным заголовком: «Поста-

новка задачи».

Рука на автомате потянулась к бутерброду, и мне с трудом удалось остановиться. Какая вероятность того, что еда отравлена или принесёт мне страдания? Процент сто! То, что со мной сейчас происходит, – месть герцога за убийство его воинов. Бутерброд сразу бы сожрали девяносто девять человек из ста. Значит, ни в коем случае нельзя его даже касаться. Раз так, начну, пожалуй, с постановки задачи. Не зря же эту бумагу положили на самый верх.

Приветствую тебя, Максимилиан Валевский!

В соответствии с имперскими законами все маги, приговорённые к смерти, автоматически записываются в отряд смертников. С тобой произошла именно такая история, и в настоящий момент ты находишься на втором ярусе тёмного разлома под магической академией Заракской империи. Не будем вдаваться в подробности того, как ты туда попал, сосредоточимся на том, что тебе предстоит делать. Первое и самое важное – не вздумай использовать еду и воду, что найдёшь в рюкзаке. Они отравлены. Не смертельно, конечно, но приятного будет мало. Это первая проверка и, как ты понимаешь, далеко не последняя.

В рюкзаке ты обнаружишь три флакона на восстановление маны. Вот ими ты можешь пользоваться без ограничений – они безопасны. Однако есть нюанс: чем больше целых флаконов ты вернёшь, тем лучше награду получишь. Выбор

за тобой.

Теперь о том, что тебе предстоит сделать. Задача на самом деле проста – нужно выбраться из тёмного разлома. Как ты это сделаешь – решай сам. Можешь пробираться тайком, можешь идти напролом, уничтожая заражённых тварей магией или выданным тебе копьём. Важен конечный результат. В процессе движения тебе может встретиться нюкс – материал для алхимических опытов. Узнать нюкс легко – его окружает зелёная аура. Чем больше нюкса ты принесёшь, тем лучше награду получишь. Но учти, твоя основная задача – выжить и вернуться. Ты в любом случае пройдёшь обучение, перед тем как стать смертником, но только от тебя зависит, какого качества будет это обучение. Вернее, это зависит от количества флаконов, нюкса и вообще любых предметов с аурой.

Удачи тебе, смертник! Надеюсь, ты принесёшь миру пользу, соразмерную тому времени, что мы затратим на твою подготовку.

Ректор магической академии, Кималь Саренто.

Эмоции рвались наружу, но мне удалось их погасить, сосредоточившись на главном – оценке своего положения. О смертниках я знал немного – источником знаний выступал Густав, но даже он всегда рассказывал про эту касту неохотно. Потому что за людей смертников уже не считали – это были ходячие трупы, каким-то чудом умудряющиеся сражать-

ся с тёмными тварями. Чего о них говорить? Так что ни про обучение, ни про быт смертников я вообще ничего не знал. Как и про то, что им сходу выдают такие испытания – выбраться из второго уровня тёмного разлома.

Я притянул к себе копьё – вместе с оружием пришло чувство безопасности. Маны не было – пустая полоска указывала на то, что необходимо воспользоваться одним из эликсиров. У меня не было иллюзий относительно того, что с одним копьём удастся выбраться – без достойной брони сражаться с неизвестными монстрами чистое самоубийство. Можно было, конечно, выйти в соседнюю пещеру и позволить тварям себя съесть, но такой вариант я даже не рассматривал. Пока я жив – должен сражаться. Должен бороться. Должен отомстить за свою семью. То, что неприятный фронт выжил, стало для меня досадным открытием – на какое-то мгновение я даже начал подозревать, что дарованная крабом магия является абсолютным оружием. Однако противник оказался сильнее и сумел избежать летального урона. Он где-то там, в нашей замке, я здесь, на втором уровне тёмного разлома, но это не значит, что однажды нам не удастся пересечься. Пусть не сейчас – потом, но своего я добьюсь в любом случае! Потому что иного исхода себе не позволю. Меня загнали в смертники, решив, что я здесь сгину? Что расплачусь, начну стенать и биться в истерике, проклиная судьбу? Не тот род вы выбрали, господа! Отец... По спине пробежали мурашки, и впервые в жизни я отдал бы всё на

свете, включая свою жизнь, чтобы сказать отцу спасибо за то, что он воспитал сыновей в традициях предков. Нас не щадили на тренировках, не жалели, когда мы испытывали боль. Из нас готовили настоящих воинов! Если бы не слепая приверженность уставам древних, я мог бы оказаться похожим на многочисленных соседей – субтильных мальчиков, умеющих махать шпагой, но избегающих малейшей опасности. Проклятье! Почему я понял это только сейчас, когда семьи больше нет? Буквально пару дней назад я дал себе зарок отжиматься при малейшем упоминании слова «традиции». Каким же глупцом я был! Что, если не традиции, позволило мне убить нескольких врагов и вступить на путь мести? Отныне у меня есть цель – герцог Одоевский и один из его слуг, имя которого мне ещё не известно. Я прекрасно понимал – для смертника шансы на встречу со столь влиятельными господами стремятся к нулю. Но они всё равно выше, чем у мертвеца. Значит, я должен выжить во что бы то ни стало. Должен получить достойную подготовку. Должен стать сильнее, чтобы воспользоваться единственным шансом, что может возникнуть в будущем.

Флаконы с маной оказались до неприятного маленькими. Я открыл одну из бутылочек и немного пригубил, прислушиваясь к ощущениям. Ничего критичного не происходило, разве что полоска маны немного увеличилась, начав показывать три единицы из сорока. Ополовинив склянку, я тяжело вздохнул. Тот, кто готовил меня к этому походу, край-

не щепетильно подошёл к снаряжению. Один эликсир маны восстанавливал ровно сорок единиц, не позволяя мне оставить несколько глоточков «на потом». Растягивать «удовольствие» я не стал и допил первый флакон, тут же активировав *«Золотистый купол защиты»*. Минус двадцать единиц, и хмурый взгляд на второй флакон. Урон, который мой купол блокирует, сжирает ману. Если мне попадётся опасный противник, он за несколько крепких ударов полностью лишит меня защиты, маны и возможности сопротивляться. Как ни крути, я должен быть во всеоружии, чтобы двигаться в неизвестность. Да, это уже минус два флакона, минус бонусы и награды, но это хоть какая-то гарантия безопасности. Что важнее? Вероятность или реальность?

Густав учил, что воин должен идти в бой полностью готовым. Потому что нельзя быть чуть-чуть убитым. Либо ты из-за собственной глупости превратишься в труп, либо сумеешь превратить в трупы своих врагов. Предпочитаю второй вариант, так что я без сомнений выпил половину второго флакона, полностью заполнив полосу маны. Вот теперь можно искать отсюда выход!

Отравленная еда полетела в сторону, освобождая рюкзак. Эликсиры я разместил в карманах своей новой куртки. Ещё раз осмотревшись и убедившись, что ничего не забыл, я медленно пошёл вдоль коридора, отслеживая каждое движение. Копьё было направлено вперёд, и именно это помогло мне выиграть свой первый бой в разломе.

Тварь, что поджидала в тиши, кажется, с момента моего появления в разломе, напала сверху. Вцепившись в потолок и слившись с ним в одно целое, она была неразличима, пока я не очутился прямо под ней. Прыжок я прозевал, как и удар, но защитный купол показал себя во всей красе – тварь издала странный звук и отлетела в ближайшую стену. Как раз в том направлении, куда смотрело остриё моего копья. Мне даже делать толком ничего не пришлось – шаг вперёд, резкий удар в отросток, похожий на голову, дёрнуть копьё на себя и повторить укол, только на этот раз в область туловища. Второй удар оказался смертельным – монстр задёргался, нанизанный на копьё, как бабочка на булавку, и затих, позволив мне себя рассмотреть.

Таких тварей мне раньше видеть не приходилось. Это был заражённый – аура в виде тёмного разряженного тумана, окружающая труп, не могла принадлежать обычному существу. Небольшое серое тельце, похожее на набитую подушку, являлось местом присоединения четырёх одинаковых лапок, чем-то похожих на ножки краба. Острые, тонкие, имеющие три сустава и способные сгибаться в любую сторону. Заканчивались эти лапки чем-то похожим на хваталки – можно было назвать их пальцами, но на это у меня язык не поворачивался. Не хотелось ассоциировать эту тварь с человеком. Пусть будут хваталки. Головы как таковой у твари не было – место, куда я ударил в первый раз, было небольшим уплотнением, явно не несущим важных функций. Заполненный

острыми акульными зубами рот размещался на теле твари, и мой второй удар пришёлся чуть выше пасти. Глаз я не заметил. Либо их не имелось вообще, либо они были настолько маленькими, либо находились на другой стороне.

Я выдернул копьё, и тварь завалилась на пол. Из неё вылилась целая лужа неприятной чёрной дымящейся жижи, но это не повлияло на моё желание изучить тварь. Перед тем как продолжить, я оценил остриё копья – оно контактировало с тёмной жижей, и будь та какой-нибудь едкой кислотой, могла бы разесть металл. Всё обошлось – металл остался нетронутым. Развернув копьё и используя остриё как жало, я без намёка на отвращение разрезал тело твари. Ещё один урок Густава – охотник должен знать, где находятся жизненно важные органы зверей. Сколько зайцев, лис и волков мне пришлось выпотрошить под присмотром своего наставника, счесть невозможно. Живодёром я никогда не был, но и в обморок падать от вида крови и внутренностей не собирался. То, что важно для выживания, не может вызывать отвращения.

Что могу сказать – мне повезло. Причём крупно – первый удар оказался бесполезным по своей сути, второй – смертельным, но именно с ним сложилось удачно. У твари оказалась достаточно плотная костная система, и я умудрился попасть в небольшой промежуток между широченными рёбрами. Пару сантиметров в сторону, и не уверен, что копьё смогло бы пробить кости. Сломать их, к слову, у меня не по-

лучилось, как ни старался! У твари были не кости, а крепчайшая сталь! Лишь после того, как я использовал одну лапку в качестве рычага, сумел отломить кусочек для дальнейшего изучения в более спокойных условиях. Причём отломилась лапка, не ребро – сустав твари оказался непозволительно ненадёжным на фоне остального тела. Покрутив покрытый тёмной жижей кусок и поразившись тому, насколько здесь всё было продумано в части уничтожения добычи, я использовал импровизированный рычаг, для того чтобы выломать один из зубов твари. Попади я в рот копьём, оно запросто могло бы сломаться – это были не зубы, а какие-то стальные шипы. Одного мне хватило – повешу на шею как память о первой победе в разломе. Глаз, к слову, я так и не нашёл – у монстра их не было. Носа как такового тоже. Значит, ощущал добычу он с помощью вибрации. Не знаю, как это можно использовать, но предупреждён – значит, вооружён.

Придав чудищу более-менее целый вид, я вернулся в пещеру, где очнулся, прислонил тварь к стене и чёрной жижей поставил кружки напротив наиболее слабых мест монстра. Спешить мне нельзя – парочка таких гадов может помешать мне осуществить месть. Подняв копьё, я нанёс удар, целясь в первую точку. Затем во вторую, в третью. Понимая, что до автоматизма дело не доведу, я тем не менее должен начать чувствовать врага. Увидев ещё одну такую тварь, моё тело должно само направить копьё в слабое место, не утруждая

разум прицеливанием. Потребовался не один десяток ударов, чтобы начать смотреть в будущее хотя бы с небольшой надеждой.

Всё же правильно я поступил, потратив уйму времени на тренировки. Две пещеры соединял небольшой коридор. И если первый раз монстр напал в самом начале, то второй собирался сожрать меня в конце. Вот только съедаться я не собирался и, зная о повадках тварей, заметил цель задолго до того, как она прыгнула на мою защиту. Копьё прищипило монстра у потолка, словно букашку. Дёрнув оружие назад, я позволил безжизненной твари грохнуться на землю. Мешкать в этот раз не стал и, готовый в любой момент отпрыгнуть назад, вступил в большую пещеру.

Размерами она походила на хороший зал для приёмов, переживший сильное землетрясение. Думаю, под сотню человек сюда можно было бы поместить без особых проблем. Повсюду находились источающие свет синие кристаллы, огромные остроконечные камни, как растущие из пола, так и свисающие с потолка. Последний, к слову, оказался непозволительно высоко. Если на нём находятся твари, достать их копьём не получится. В том, что они там сидят, я не сомневался – место идеально подходило для засады.

Противники оказались не только сверху. На душе стало мутно и тяжело, словно из меня начали выпивать все соки. Резко захотелось повернуть обратно и убежать, но я справился с накатившей волной отвращения. Лишь замедлился, ещё

больше начав соблюдать осторожность. Выглянув из-за очередного камня, я увидел причину своего состояния. Новые тёмные. От предыдущих они отличались чуть более длинными лапами, массивным телом и наличием головы с огромной пастью. Но при этом всё то же похожее на подушку тело и три сустава в каждой лапе. Если какой-нибудь сумасшедший художник начнёт писать собаку в стиле «как бы пострашнее», выйдет самое то.

Но наибольшее отличие текущих монстров от тех, которых я прикончил, заключалось в странном синем свечении одной из особей. Она отличалась от остальных размерами, дополнительными шипами, и даже зубы выглядели страшнее. Четверо более мелких товарок стояли рядом и смотрели на своего вожака, словно ожидали команды. Источающая синюю ауру тварь поднялась на задние лапы, задрала голову и водила ею из стороны в сторону, словно чуя добычу, но не понимая, где та находится. Под добычей, видимо, подразумевался я. Вряд ли монстры охотились на себе подобных.

На что были способны новые чудища, я не знал, поэтому действовал максимально осторожно. Не обращая внимания на неприятные ощущения, я вытянул руку в сторону «собак» и, как только вожак повернул голову в сторону, использовал «Тёмный шип». Смертоубийственная магия ещё находилась в воздухе, в то время как я уже бросился вперёд, приготовив копьё для атаки. Рвануло так, что ошмётки нескольких «собак» полетели в мою сторону, но срикошетили от золотисто-

го счита. Четвёрка обычных тёмных погибла сразу – от двоих не осталось и следа, двое смогли сохранить целостность, но не пережили удара. Однако синяя тварь удивила – она не только осталась целой, но и встретила меня ударом длинных лап. Правда, стоит признать, что вышел удар неловким и слишком медленным. Я покрутил кистями, кончиком копыя отводя в сторону атаку тёмного, после чего резко двинул вперёд, целя чуть ниже головы. Если строением заражённые твари похожи друг на друга, здесь должно находиться слабое место.

Возможно, я был прав. Может, достигни копьё тела твари, та бы сдохла без лишних вопросов, вот только всё оказалось не так радужно, как я рассчитывал: сверкнули искры – и остриё копыя упёрлось в невидимую преграду. У чудища была защита, чем-то похожая на мою, разве что цветом отличалась. Моя золотая, у него синяя, но самое неприятное заключалось в открытии, что моё копьё не имеет к стали никакого отношения. Отправив меня на второй уровень разлома, преподаватели даже не снабдили оружием против тёмных тварей!

Не ожидая такой подставы от монстра, я замешкался и упустил удар. Не от твари – та всё ещё двигалась медленно, словно была оглушена. Удар пришёл сверху – на меня обрушились сразу три «потолочника». Глупое название, но нужно же их как-то называть?

Полоска маны принялась резко уменьшаться – цепкие

лапки тёмных неведомым образом вцепились в магическую защиту и принялись с пугающей скоростью её разрушать. Всего мгновение, пока я соображал, что делать, лишило меня больше половины синей полосы. Если бы я пожадничал и не стал пить второй флакон, хваталки монстров кромсали бы не золотистую энергию, а моё тело!

Вывод? Нужно быть расторопней! Почему я не заметил такой простенькой атаки? Знал же, что сверху обязательно кто-то должен находиться! Отвлёкся на синего? Глупо, Макс, очень глупо. Ещё один такой прокол, и ни о какой мести можешь даже не мечтать. Трупы мстить не умеют.

Перекатом я ушёл в сторону, сбрасывая с себя тварей. Те оказались достаточно ловкими и шустрыми. Едва оказавшись на полу, тут же прыгнули обратно, но второго шанса им давать никто не собирался – копьё встретило первого, после чего я широким шагом ушёл с траектории полёта второго, а третьего сбил в воздухе теперь уже трупом первой твари.

Всё остальное оказалось делом техники – вырвать копьё, отпрыгнуть в сторону ещё раз и, увидев мигание «*Тёмного шипа*», выпустить магию в ближайшую ко мне тварь.

Досталось сразу всем – и обычным тёмным, и твари с синей аурой, и даже мне. Слишком близко от моего купола рванул шип, едва не лишив единственной защиты. Меня отбросило, но равновесия я не потерял, сумев удержаться на ногах и даже не выпустить копьё.

«Потолочников», несмотря на всю их крепкую костную

структуру, разорвало на мелкие части. Что касается синей «собаки», она хоть ещё и дёргалась, уже не могла считаться бойцом – слишком изрешечённым оказалось тело твари. Дарить возможность регенерировать или уползти я не стал. Несколькими шагами подбежал к «собаке» и воткнул копьё в основание её головы. Сопротивления не было – неведомая защита исчезла. Как и синее свечение. Превратившись в кусок никому не нужного мяса, тварь, кроме размеров, вообще ничем не отличалась от своих сородичей. Что мне больше всего понравилось – исчезла муторность. Как только монстр оказался уничтожен, дышать стало легче.

Мне был понятен принцип уничтожения «собак», и мелькнула мысль о том, что не стоит тратить время на изучение анатомии новых тварей, но я тут же её отнёс. Каждая мелочь, незначительная с первого взгляда, может оказаться значимой. В качестве оружия я использовал выломанный у первого «потолочника» зуб – его остриё с лёгкостью вспарывало кожу «собаки» и даже царапало кости, оставляя глубокие бороздки. При этом сам зуб даже и не думал затупляться, оставаясь таким же острым и опасным, как в самом начале.

Как я и предполагал, строение оказалось схожим. Те же слабые места, те же внутренние органы, разве что рот располагался в другом месте да размеры были больше. Однако стоило мне вытащить очередной орган, покрытый тёмной жижей, как я замер, не веря собственным глазам, – внутри твари находился артефакт. Нет, не артефакт – заготовка

для амулета! Я встречал камни с похожей структурой – зачастую перед тренировками Густав цеплял мне на шею амулет, добавляющий лишний десяток килограмм. Чтобы мышцы крепче были, как объяснял наставник. Меня всегда интересовал невзрачный шершавый камушек и та сила, которой он обладал, так что я упросил отца купить мне небольшую брошюрку по артефактам. О том, как их добывают, там не говорилось ни слова, зато рассказывалось, какие вообще камни бывают и как ими пользоваться. К сожалению, как и в случае с магическими камнями способностей, стоили амулеты слишком дорого, чтобы моя семья могла их себе позволить. Густаву, к примеру, его «утяжелитель» выдали за двадцать лет военной службы!

С неприятным чавкающим звуком необработанный камень вышел из тела тёмного, но озарения свыше не снизошло. Мне было невдомёк, как активировать камень и заставить его приносить пользу. Несмотря на всю свою уникальность, прямо сейчас шершавый камень оставался для меня не более полезным, чем воспоминания о прошлом.

Покрутив заготовку для амулета в руках, я с тяжёлым вздохом закинул её в рюкзак и осмотрелся. Зелёных мерцаний, что должны сигнализировать о загадочном нюксе, поблизости не наблюдалось. На всякий случай проверив останки других «собак» и убедившись, что ценные камни если и есть у тёмных, то только у тех, кто источает синюю ауру, я допил остатки второго эликсира на ману и медленно пошёл

вперёд, держа под присмотром не только пространство перед собой, но и потолок. Остался последний синий флакон, так что у меня нет права на ещё одну ошибку.

(второй уровень разлома, находящегося под магической академией Заракской империи)

Максимилиан Валеvский покинул пещеру, и в это время от одной из стен отлепилась размытая тень. Сколько в неё ни всматривайся, разобрать детали не получится – редчайший магический камень «*Скрытие*» с четырьмя усилителями творил настоящие чудеса, позволяя своему обладателю незаметно проходить под носом даже у могущественных тёмных. И не только у них.

Призрак опустилcя на колени, изучая место сражения. Поначалу поручение вызвало скуку – ещё одна бездарность с магическим камнем, неведь каким образом заработавшая себе смертный приговор. Сколько таких было за последний год? Десять? Двадцать? Тридцать? Самостоятельно возвращалась из пролома только половина. Вторая заставляла Призрака работать – отбивать орущего и обезумевшего смертника у тварей и тащить его наверх. Интерес начал просыпаться, когда объект приказали оттащить не на первый, как обычно, а на второй уровень. Причём выбрать один из заброшенных рукавов, где голодные до битвы студенты ещё не прикончили всех опасных тёмных. Призрак давно заметил, что второй уровень разлома утратил свою мощь. Сильных тварей давно

выбили, а новые не успевают подниматься с нижних этажей, потому что их уже и там начали выкашивать. Если разлом не закроют на несколько месяцев, чтобы дать ему возможность восстановиться, вскоре студенты и по третьему уровню начнут гулять как по центральной площади столицы. О первом уровне Призрак даже думать не хотел – многие леса большого мира были опаснее того, чем стал начальный этаж разлома. Даже удивительно, как смертники и даже некоторые студенты умудрялись находить себе там неприятности.

Второй укол интереса Призрак ощутил, когда его цель проснулась и принялась действовать. Ни паники, ни стenanний, ни заламывания рук. Хорошая выдержка. Первое сражение с рапсом не впечатлило, даже вернулась привычная скука, но дальнейшие действия парня полностью её испарили. Он начал изучать тварь! Искать её слабые стороны, и Призрак ощутил уже искренний интерес к юноше, тот начал тренировать укол в едва ли не единственное слабое место твари. Место, куда и опытный копейщик может не попасть с первой попытки. Второй бой стал показательным – парень продемонстрировал ошеломительную подготовку. Это не был мальчик для битья или случайный маменькин сынок, попавший в неприятности, – это оказался неплохо подготовленный воин!

Сердце Призрака предательски ускорилося, когда в соседней пещере он увидел магического крона. Прокол! Когда он тащил сюда парня, этой твари не было. Видимо, явилась на

зов своих мелких товаров откуда-то снизу. Призрак начал прикидывать варианты, как помочь парню и при этом не нарушить закон. Одолеть магическую тварь непросто даже выпускнику академии, особенно когда одна из её способностей – силовое защитное поле. Но то, что произошло дальше, заставило задуматься о том, что парня не просто так отправили на второй уровень. То, с какой лёгкостью смертник уничтожил группу из пяти кронов и трёх рапсов, что свалились с потолка, внушало уважение. Теперь понятно, почему Зурган Шор приказал не отпускать подопечного в свободное плавание и следить за каждым его шагом. Главе службы безопасности требовалось точно знать, на что способен их новый студент и чего от него можно ожидать.

Призрак ухмыльнулся. Стоит признать – в академии наконец-то появился кто-то интересный. Если он правильно понял характер парня, тот обязательно взбаламутит болото, в которое начала превращаться академия. То, как здесь относятся к касте смертников, не оставит ему иного выбора. Надо только досконально запомнить все способности, что будет использовать его подопечный. Магистр Зурган Шор слыл слишком въедливым человеком, так что упускать детали нельзя. О том, что парню нужно помогать, Призрак больше не думал. Он не сомневался, что со второго уровня этот точно выберется.

Вот только даже прошедший в разломе не одну тысячу часов мужчина не представлял, как Максимилиан Валевский

выберется отсюда.

Глава 4

Что можно сказать о разломе? Пожалуй, слово «разочарование» будет самым верным описанием всего, что со мной происходило в последующие пару часов. Начал я осторожно, двигаясь чуть ли не со скоростью улитки, но чем дальше продвигался в глубь второго уровня, тем меньше тёмных встречалось мне на пути. Если в первых трёх-четырёх пещерах ещё попадались группы «потолочников» и даже «собак», то вскоре противники появлялись строго по одиночке. О том, чтобы среди них затесался кто-то с синей аурой, даже речи не шло. Монстров просто не было.

Хотя, если честно, я утрирую – даже одной «собаки» или «потолочника» могло хватить практически любому человеку. Прыгали твари достаточно быстро, атаковали яростно, и мне даже несколько раз пришлось использовать «*Тёмный шип*», уничтожая ближайших монстров и отлетая в сторону вместе с ними. После одной такой битвы маны осталось всего десять единиц, и я без колебаний ополовинил третий, последний, флакон. Безопасность дороже всего.

В итоге получилось, что казавшийся невозможным поход превратился если не в увеселительную прогулку, то в не самую тяжёлую тренировку Густава. Когда я научился обнаруживать тёмных, якобы находящихся в засаде, к защите больше никого не допускал. Обнаруживать их оказалось легко –

достаточно было почувствовать ту самую тёмную ауру, которая порождала неприятные ощущения. Смотришь – с виду обычный свисающий камень, такой же, как десяток рядом. Но если отдаться на волю чувств и «открыться» окружающему миру, тут же возникает гадкое и липкое чувство страха. Особенного страха, который ни с чем не спутаешь. Правда, первые попытки такой «открытости» едва не обернулись для меня позорным бегством. Слишком ярким и сильным оказалось влияние тёмных тварей на людей. Пришлось тратить время и разбираться, как правильно контролировать эмоции, «открываться» и сколько чужого влияния можно к себе допускать. Этот процесс очень напоминал боевую медитацию – состояние, в которое мне периодически удавалось впадать во время тренировок с Густавом. Кто знает, правильно ли я делал или нет, но результат мне нравился – я смотрел на всё тот же обычный свисающий камень и прекрасно понимал, кем он на самом деле является. Удар копьём, и дёргающееся тело падало на пол, где затихало через две-три секунды.

Ещё одно крайне неприятное открытие заключалось в том, что тёмные не оставляли после себя ничего ценного, что можно закинуть в рюкзак и продемонстрировать преподавателям академии как подтверждение своей молодецкой удали. Либо, что вполне вероятно, я просто понятия не имел, как правильно извлекать добычу. Уверен – если кто-то из студентов обнаружит уничтоженных мной тварей, он обяза-

тельно найдёт в них что-то ценное.

Но, как я уже сказал, все основные приключения произошли пару часов назад, до того, как я научился чувствовать тёмных. Затем я просто бродил из пещеры в пещеру, пытаюсь найти выход. Карты у меня, естественно, не было, так что я шёл наугад, натыкался на тупик и возвращался, чтобы попробовать следующий коридор. Второй уровень оказался достаточно запутанным лабиринтом, и, что неприятно, один раз мне и вовсе пришлось возвращаться в пещеру, где я встретил тварь с синей аурой. Потому что та зона, которую я выбрал изначально, была огромным замкнутым карманом.

Тёмных становилось всё меньше и меньше. В один момент я понял, что в очередной пещере, куда попал, изменённых тварей вообще нет. Сердце забило в предвкушении – раз нет монстров, значит, их уничтожили студенты, что спускаются сюда с первого уровня. Следовательно, поблизости находится подъём!

Моё предположение оказалось верным – в следующей пещере обнаружился природный аналог винтовой лестницы. Или широкой отполированной дороги, что поднималась к потолку под довольно острым углом. Ноги сами понесли меня вперёд, но перед тем как вступить на «спасительный» подъём, я остановился. У меня за спиной висел практически пустой рюкзак – за то время, что мне довелось пробыть на втором уровне, нюкса найти не удалось. Я вообще ничего не нашёл, кроме заготовки для амулета. Если с такой добычей

выберусь из разлома, ни о каком бонусе к подготовке речи не будет. Мне, конечно, дадут какое-то образование, покажут, как уничтожать монстров, даже научат пользоваться магией, но тонкостей, что являются сутью любого обучения, получить не удастся. Например, как правильно обнаруживать тварей, куда лучше бить, чем атаковать, где, Скрон его раздери, находятся эти нюксы и что это вообще такое? Если меня выкинут без подготовки в разлом, что ещё не «оприходовали» студенты, будет худо. Потому что, говоря откровенно, я не готов к настоящей битве.

На всякий случай я сделал несколько шагов от выхода на первый уровень. С большой долей вероятности весь второй уровень похож на те участки, что мне уже довелось пройти. Монстров нет, нюкса нет, ничего нет. Если продолжу бродить здесь, ничего добыть не смогу. Как и наверху – если студенты вычистили второй уровень, даже думать не хочу, что они сделали с первым. Там, наверно, вообще нет ничего. Однако здесь кое-что было, что порождало мурашки по спине от одной только мысли об этом. Спуск на третий уровень!

Теорию разломов я знал плохо – Густав, как обычный военный, мало что в них смыслил. Меня готовили к Стене, а не подземельям. Но одно я знал точно – чем ниже уровень, тем страшнее и опаснее твари на нём. В самом низу каждого разлома находится пещера Хозяина – так называли тёмную тварь, что порождала всех оставшихся монстров. Этакая пчелиная матка, откладывающая яйца и постоянно

расширяющая свои владения. Судя по прочтённым книгам, Хозяин был слабым существом, но пробиться к нему удалось только хорошо подготовленным слаженным боевым группам. Собственно, на этом мои познания о структуре разломов заканчивались, но сама мысль о том, что стоит поискать спуск на третий уровень, никак не отпускала. Я не верил в людскую доброту и благородство. Если ректор написал, что бонусов без добычи не будет, значит, стоит отнестись к этим словами с полной серьёзностью, не надеясь на то, что «добрый дядюшка» сжалится над бедолажным смертником. Тройное «ха!». Меня отучили просить помощь ещё в раннем детстве. Если что-то нужно, выгрызай и получай. Либо отходи в сторону и позволь получить это другим, а сам кусай локти и стнай о несправедливости мира. Это не мой путь. Значит, третий уровень. Лучше сдохнуть, сражаясь с тёмными, чем отказываться от достойной подготовки.

Решение было принято и обсуждению более не подлежало. Взвалив копьё на плечи, я спокойным шагом отправился в ещё не разведанную область второго уровня. Жутко хотелось есть и пить, но тренировки отучили обращать внимание на такие мелочи. Я не раб своих желаний.

Беспечность, с которой я двигался, не казалась чрезмерной – с этой стороны уровня тёмных вообще не ощущалось. Несколько раз встретились трупы тварей, вызывая двоякие чувства. С одной стороны, радовало, что тварей уже уничтожили и мне не придётся возиться с ними самому, с другой

— то, как качественно вскрыли тёмных, говорило о том, что студенты изымали из тел ценные органы или какую другую добычу. Я не знал, какую именно, и это меня знатно бесило. Упущенная прибыль и неполученные бонусы взывали к справедливости.

Проход на третий уровень я обнаружил в одной из дальних пещер, когда начало казаться, что его вообще не существует. Аналогичный предыдущему резкий спуск уходил куда-то под землю, но ощущение грядущих неприятностей заставило меня замедлиться. Когда же я подошёл к проходу вплотную, и вовсе остановился. Живот скрутило, вернулось липкое чувство страха, причём оно оказалось непозволительно сильным, очень похожим на то, что я испытал на пляже. Возникла здравая мысль о том, что без бонусов я вполне сносно смогу прожить и дальше, но тут до меня донеслись истеричные крики и удары, очень похожие на те, что издаёт металл, ударяясь о металл. Внизу шёл бой, и, судя по тому, что я слышал, складывался он не в пользу людей. Не могут те, кто побеждает, орать как резанные.

Страх никуда не делся. Мало того, он усилился, стоило сделать несколько шагов вперёд, но сдаваться я не собирался. Ноги стали ватными, в ушах стоял чудовищный гул, живот скрутило так, что я даже рад был тому, что он оказался пустым, но, невзирая на все эти мелочи, я упорно двигался вниз. Согнувшись в три погибели, практически ползком, я цеплялся за камни руками и ногами, метр за метром отвоё-

вывая себе пространство. Что это было? Геройство? Отнюдь! У меня не имелось ни малейшего желания влезать в разборки между студентами и тёмными. Наоборот – я собирался использовать их битву себе в пользу. Во-первых, определить тактику сражения с тварями. Сам-то я действую сугубо на голых инстинктах. Во-вторых, имелась смутная надежда на то, что тёмный победит, но потратит при этом уйму сил. Возможно, даже будет при смерти, как краб на пляже. И тогда я воспользуюсь случаем и прикончу тварь, забрав себе ценную добычу. Краб даровал мне четыре магических камня, почему бы не заполучить себе в пользование ещё несколько? Ради этого стоило рискнуть и посмотреть на битву.

Практически скатившись с крутого спуска, я спрятался за большим камнем и выглянул, оценивая обстановку. Четыре закованных в латы человека стояли плечом к плечу, выставив перед собой огромные щиты, объединившиеся друг с другом, формируя непроходимую стену и оберегая от противника – вымахавшей мне по грудь тёмной «собаки», что излучала золотистую ауру. Мелькнуло узнавание – точно такая же аура была у краба на пляже. Тогда я не обратил на это внимания, но сейчас, когда ещё раз увидел похожий эффект, всё встало на свои места. Это очень опасный противник, и, если удастся его уничтожить, можно получить хорошую награду!

Страх никуда не делся, поэтому остальные детали я заметил не сразу. Первое – обороняющие выставили не только

щиты, но и усиленные металлом копьё, направив их в «собаку». Та плевалась тёмными сгустками жижи, что бессильно стекала по щитам, прыгала вокруг латников, заставляя их резко разворачиваться. Каждый прыжок заканчивался ударом задних лап – тварь разворачивалась и мощно била по щитам, порождая тот самый звонкий лязг металла о металл, что я слышал. Каждый раз студенты контратаковали «собаку» копьёми, но неудачно выбранный угол нападения не позволял проткнуть плотную кожу твари. У тёмного имелось защитное поле, но стальные наконечники копий его игнорировали. Если бы студенты оказались более опытными воинами, «собаке» пришлось бы несладко. Но с копьём, как я видел, защитники ещё не нашли единства, из-за чего терпели поражение. Обнаружился и источник нечеловеческого крика – на земле валялось тело ещё одного латника. Судя по глубокой вмятине в груди, своё это несчастный уже отжил. С таким повреждением не живут.

Моё появление прошло незамеченным – защитники следили за тварью, та была полностью поглощена танцами вокруг студентов. Ситуация казалась стабильной, но только на первый взгляд – удары «собаки» доставляли студентам слишком много неприятностей. Щиты звенели, защитники пятились, шатались, и каждый раз копьё кололи тварь всё медленней и медленней. Я прикинул, сколько весят латы, щиты, боевые копьё, оценил рост студентов, их комплекцию и понял простую истину – бой практически закончился. По-

чему? Да потому, что качественно сражаться в тяжёлых латах можно только в одном случае – когда у тебя мощная мышечная структура. Меня готовили с шести лет, тренировали каждый день, но я прекрасно осознавал свой предел – в полной броне я продержусь минут двадцать, не более. Потом тело станет каменным и меня сможет победить даже мальчишка с деревянной палкой. Проверено на опыте. То, как двигались студенты, говорило о том, что усталость уже не просто подкралась, она накрыла их с головой, и только сила воли и страх смерти держит их вместе, позволяя защищаться от твари.

Но следующий удар «собаки» расставил всё по своим местам: в очередной раз выплюнув тёмную жижу, тварь ринулась в сторону, резко изменила направление, подпрыгнула к щитам, развернулась – и пещера наполнилась очередным металлическим звоном. Вот только на этот раз он сопровождался отборной руганью, криками боли и даже истерики – строй четвёрки распался, щиты вместе со своими владельцами полетели в разные стороны, и цепкая лапа «собаки» сгребла одного из защитников. Раздался глухой удар, и истеричный крик резко оборвался – в пещере осталось всего три живых студента. Тварь развернулась, чтобы кинуться в сторону пытающихся подняться на ноги защитников, и отшатнулась, получив в морду тёмный шип. Я вступил в битву.

Страх никуда не делся, но мне удалось добиться главного – загнать его в глубины сознания и вернуть полный контроль

над телом. Поднявшись на ноги, я выставил копьё и приготовился к битве. Тварь была быстра. Сильна. Опасна. И, в чём я смог убедиться в первые мгновения боя, умела довольно быстро приходить в себя.

Первый удар шипа, как я и думал, не смог навредить тёмному. Сработала защита. Видимо, она есть у всех источающих ауру тварей. Помотав головой, «собака» вскочила на лапы, издала громкий рёв и молнией ринулась ко мне. Я стоял до последнего, готовясь к удару. Со стороны могло показаться, что от страха у меня отнялись ноги, но, когда расстояние между нами сократилось до удара, отпрыгнул в сторону, одновременно с этим ударив копьём в бок твари. Проби-вать защиту я не планировал – без стали это было бы наивно, но моя задача заключалась в том, чтобы придать монстру дополнительное ускорение и сместить траекторию его полёта. Сработало всё просто отлично. Сверкнули искры, древко копья обломилось, полоска маны уменьшилась – тёмный умудрился всё же меня зацепить одной из своих лап, но соперничать с инерцией он не смог и на полном ходу врезался в уходящую на второй уровень дорогу.

Пространство трянуло так, что с потолка посыпались мелкие осколки, а от дороги откололся большой кусок камня. Тёмный вскочил сразу, но, вместо того чтобы вновь броситься на меня, рухнул: лапы подкосились. Тварь выглядела достаточно ошеломлённой, поэтому мне следовало развивать успех. Несколькими огромными прыжками я добрался

до валяющегося на земле копыя. В отличие от моего оружия, здесь точно была сталь – мне довелось собственными глазами увидеть, как остриё добиралось до тела монстра. Тут же развернувшись, я побежал к начавшей приходить в себя твари.

Тёмный, пусть всё ещё был оглушён, пригнулся, готовясь встретить меня контратакой, но кто же ему это позволит? Когда расстояние между нами сократилось, в ход пошёл ставший активным «Тёмный шип». Защита твари заблокировала удар, но я и не собирался побеждать с помощью магии. Была использована тактика, что уже позволила мне уничтожить закованного в латы врага – пока расплескавшаяся во все стороны тьма блокирует обзор, я наношу удар. Вслепую.

Мне удалось вложить в укол все накопившиеся за последнее время злость, страх и переживания. Копьё вошло в плоть по самую рукоятку, обрывая жизнь твари. Когда знаешь, где находятся важные внутренние органы, сражаться гораздо приятней. Не было даже агонии – тёмный просто рухнул мордой в камни и затих. Аура страха исчезла, и сразу стало легче дышать. На всякий случай я закрыл глаза и прислушался к ощущениям – нет ли поблизости ещё тёмных? Всё же это третий уровень, и монстры здесь, как видно, значительно сильнее, чем те, что мне уже встречались.

Всё было тихо – никакой давящей ауры почувствовать не удалось. На всякий случай не убирая копьё, я осторожно пошёл к шевелящимся студентам. Почему осторожно – потому

что кто знает, как ониотреагируют на моё появление? Вдруг решат, что я один из изменённых?

– Вы как, живы? – я решил голосом показать, что к тёмным не имею никакого отношения.

– Кто ты, Скрон тебя подери? – произнёс ближайший ко мне латник. Он валялся на спине и пытался дёргаться, но, как я и предполагал, сил у студента не осталось. Судя по голосу, если парень и был старше меня, то ненамного. Года на два максимум.

– Новичок академии, – ответил я, решив не углубляться в детали. – Хотел посмотреть, что здесь есть интересного, и наткнулся на вашу битву. Увидел, что вам пришла крышка, и решил сделать из вас должников.

– Должников? – послышался второй голос. Тоже мужской и тоже с оттенками молодости.

– Там, где я рос, спасение жизни накладывает ряд обязательств. Так называемый долг крови. Долг жизни. И до тех пор, пока человек не возвращает свой долг, он считается мёртвым рабом своего господина. Я не знаю, какие правила приняты в Заракской империи, но от своих принципов не хочу отказываться.

– Так ты не наш? – слово вновь взял первый. Он перестал бороться с тяжестью и просто лежал.

– Он новичок академии, – третий голос принадлежал девушке. Тоже моего возраста. – Помните, я говорила о группах по обмену? Ты что, первокурсник?

– Не всё ли равно, кто я и что здесь делаю? По-хорошему, мне стоит сделать вид, что я ничего не видел, и уйти по своим делам, оставив вас в таком виде. Кажется, я слышал шорохи неподалёку!

– Стой! – практически синхронно закричали все трое. – Помоги подняться!

– Обязательно помогу, как только определимся, что я получу за ваше спасение.

Взгляд упал на убитого студента, точнее, на его пояс. Когда-то там висели бутылки с маной, но после удара «собаки» большая их часть разбилась. Однако три флакона остались целыми, и я без зазрений совести забрал их себе. Этому парню они больше не понадобятся. Заметив на плечах трупа лямки, я перевернул его и увидел небольшой рюкзак, открыв который, насчитал десятков камушков, источающих зелёное свечение. Нюкс! Вот он, значит, какой!

– Ты что делаешь? – послышался крик второго парня. Каким-то удивительным образом ему удалось сесть, но на большее сил пока не хватило.

– Забираю свою награду, – просто ответил я, пересыпав содержимое рюкзака себе. Здесь же обнаружил несколько бутербродов и, едва не захлебнувшись слюной, быстро их уничтожил.

– Мы ради этих нюксов весь второй уровень облазили! – не сдавался второй. – Это наша добыча, и у тебя нет права...

– Всё, что вы добыли на втором уровне, отныне принад-

лежит мне, – оборвал я парня. – Такова цена ваших жизней. Если не согласны – можете попытаться отобрать теперь уже моё имущество. Один на один, три на одного – мне без разницы. Только учтите – сдерживаться я не собираюсь. Прикончу вас здесь, заберу всё и сделаю вид, что не встречал вашу группу. Через полчаса и тел не останется – тёмные сожрут. Такой исход всех устроит? Или всё же воспользуетесь помощью мозга и поймёте, что сейчас у вас нет другой возможности выжить, кроме как отдать мне всё? Не забывайте – если бы не моё появление, тёмный раздавил бы вас всех. Вы в любом случае потеряли всё, что добыли в разломе. Но, если бы я не появился, вы бы потеряли ещё и жизни.

– Сука, – произнесла девушка, а потом обложила меня таким отборным матом, что даже Густав бы позавидовал. Её право – отступать от своего я не собирался. Эта троица мне никто, убивать их я, естественно, не собирался, но знать им об этом не обязательно. И, раз они выгребли весь нужный мне нюкс, пусть за это платят – мне необходима качественная подготовка, и разменивать её на какие-то сантименты я не намерен.

– Значит, договорились, – резюмировал я. – И давайте определимся сразу – если кто-то из вас рискнёт и попробует меня атаковать, убью всю троицу. Мне проще так, чем по сотне раз оглядываться. Основательно подумайте, прежде чем совершить глупость. Вы видели, что я сделал с тёмным, поверьте, с вами разделаюсь гораздо быстрее. Копья в сто-

рону. Броню придётся снять – вы в ней не сделаете и пары шагов. Раз ты уже сидишь, с тебя и начнём. Не дёргайся.

На то, чтобы «разобрать» первого студента, ушла пара минут. Запаковали их добротнo – ремни и крепежи размещались так, что не сразу до них и доберёшься. Под латами у парня, что действительно был на пару лет старше меня, находился облегающий комбинезон. Судя по структуре, достаточно тёплый и при этом плотный, чтобы латы не натирали тело. Бросив на меня не самый добрый взгляд, парень принялся помогать девушке, я же отошёл в сторону. Отныне их судьба в их руках – свою награду за спасение я получил, а большего мне не нужно.

– Не трогай её! – закричала девушка, когда я склонился над первым погибшим. Вернее, над тем, кто считался погибшим, – стоило наклониться над телом, стало ясно, что человек удивительным образом ещё жил! Я осторожно снял шлем – тело принадлежало когда-то привлекательной девушке. Сейчас оно оказалось всё в гематомах, крови, нос свёрнут в сторону (явно сломан). Девушка была без сознания, но каким-то образом дышала, даже несмотря на страшную рану в груди. Казалось, что её внутренности вмяли до самого позвоночника.

– Нужен лекарь! – прокричал я. – Она жива, хотя, как мне кажется, ненадолго.

– Карина! – освобождённая от лат девушка бросилась к нам и едва не придавила подругу. – Карина! Не уходи! Фер,

Касл, у вас есть зелья?

– Откуда, мы же всё использовали!

– Ты! – палец девушки указал в мою сторону. – У тебя есть зелья лечения?

Я проигнорировал вопрос и поднялся. Густав учил – если понимаешь, что не можешь помочь, отойди в сторону и не мешай. Какой смысл мне торчать возле раненой или даже умирающей, если лечить я не умею от слова совсем?

– Дай мне зелье! Она же умрёт без него!

– У меня нет зелий, – спокойно ответил я и подошёл к убитой твари. Какой смысл охать и стенать вокруг раненой, когда есть более важные дела? Вытащив зуб «потолочника», я собирался приняться за разделку – внутри должны находиться ценные вещи.

– Да не стойте вы столбами, сделайте что-нибудь! – девушка продолжала истерить. – Нужна помощь! Фер, неподалёку есть шахта! Там стражники, они помогут!

– До шахты четыре пещеры, – пробурчал насупившийся Фер. – Я и в латах туда бы один не сунулся...

– Ты! – истеричка отстала от умирающей подруги и нависла надо мной, сбивая с важного дела. – Ты должен нам помочь!

– Я никому ничего не должен, – спокойно заметил я, смотря прямо в глаза девушке.

– Но она же умирает! Ты должен принести зелье восстановления! – до девушки совершенно не доходил тот факт,

что её желания не собираются выполнять по первому требованию.

– Фер уже сказал – до шахты, чем бы она ни была, четыре пещеры. Сколько там тёмных и какие они – один Скрон знает. Почему я должен рисковать своей жизнью, чтобы спасти чью-то чужую?

– Но ведь это Карина... – сделала последнюю попытку истеричка, после чего села и заревела, как маленькая девочка. Причём, насколько я видел, это не была попытка манипулировать – девушку действительно накрыло. Эмоции требовали выплеска и нашли только такой способ.

– Ладно, детишки, поиграли и хватит, – неожиданно часть воздуха пришла в движение, воплощаясь в человеческую фигуру. Я вскочил и выставил копьё, приготовившись к битве, но появившийся мужчина на это лишь фыркнул:

– Смертник, если хочешь остаться здесь навечно, можешь рискнуть и напасть.

– Смертник?! – ахнула троица, переводя взгляд с меня на неизвестного и обратно. Даже непонятно, кто пугал их больше.

– Твоё испытание закончилось, смертник, – продолжил мужчина, удостоверившись, что атаковать я не собираюсь. – Иди сюда и смотри, что я буду делать. Показываю один раз. Вы трое, займитесь разделкой крона. Учтите – у меня глаза на затылке тоже есть. Увижу, что вы что-то прикарманили, вылетите из академии с волчьим билетом. Всё понятно? Вы-

полнять!

Не дожидаясь результата своих слов, мужчина подошёл к девушке и наклонился, принявшись выполнять какие-то манипуляции. Можно было, конечно, играть в благородство и требовать объяснения происходящего, но я давно прекратил делать эту глупость. Вместо этого подошёл к мужчине.

– Рана очень тяжёлая – рёбра сломаны, лёгкое, скорее всего, пробито и смято. Даже удивительно, как она не захлебнулась ещё. Многие органы порваны или раздроблены. Без специального лечения она не жилец. Это эликсир восстановления, делается алхимиками академии из того нюкса, что у тебя за спиной. Он не творит чудес, но позволяет организму какое-то время бороться за жизнь. С этого мы и начнём. Сейчас я сниму броню, твоя задача – найти кровотечение и зажать его, чтобы кровь не попала в лёгкие. Раз она ещё дышит, значит, есть шанс. На счёт три!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.